

Ирина Агулова

16+

The background of the cover is a romantic illustration of a young man and woman in a close embrace, about to kiss. The man is wearing a light blue shirt and dark trousers, while the woman is in a shimmering pink dress. They are standing in a garden with a large, ornate building in the background under a sunset sky. Red rose petals are falling around them.

Наследие
драконов

Ирина Агулова

Наследие драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628522

SelfPub; 2022

Аннотация

Нелегко жилось сиротой: каждый мог обидеть. Поэтому приходилось учиться постоять за себя, следуя правилу «зуб за зуб», чтобы другим не повадно было. Чем старше становилась, тем больше появлялось желающих заявить на меня свои права, вот только я не игрушка, которую можно забрать себе при желании, и не приз победителю на звание «Самый отъявленный негодяй года». Решили подчинить меня? Что ж, вот только не стоит забывать, что даже у маленького котёнка есть острые коготки, а когда, ко всему прочему, внутри начинает зарождаться сила, способная управлять магией... М-м-м, какие вырисовываются перспективы для недоброжелателей!

Первая часть дилогии "Наследие драконов".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ирина Агулова

Наследие драконов

Глава 1

– Далече собралась, голубушка? – появившаяся словно из-под земли тётка Туфья, встав поперёк коридора, перекрыла мне путь. – Неужто сбежать удумала?

– Да что вы такое говорите! – возмутилась я, уставившись на неё «честными» глазами. – На конюшню я, воды Буланому забыла дать.

– Надо же, какая ответственная! – протянула та, заглядывая мне за спину. – А воду в котомке, видимо, понесёшь?

– Нет, что вы, здесь у меня морковочки, яблочки с кухни, – стараясь выглядеть беспечной, несла я полную чашу. – Вы же знаете, какой конь норовистый, вот и приходится умасливать.

– А, ну если так, то конечно, – фыркнула та, ни на миг не поверив моим рассказам, – только сперва дай удостоверюсь, а то мало ли, что взбрело тебе в голову после того, как вчера эта распутная ведьма застучала тебя у реки.

– Ну, застучала, и что с того? – скидывая котомку, наигранно удивилась я, – эка невидаль – купающаяся девица.

– Так она кралась же по тропинке за молоденьким смазли-

вым пареньком, – пыталась растолковать Туфья, – представь её удивление, когда вместо него обнаружилась ты.

– Представляю, – горько усмехнулась я, мысленно кляня ту, из-за которой мне вновь предстояло пуститься в бега, – видимо, теперь буду ей в кошмарах сниться.

– Кошмары – это хорошо, – тихо проворчала женщина, – может, тогда меньше будет на чужих мужиков заглядываться.

Задумавшись о своём, тётка наклонилась, потянувшись за котомкой, стоящей на полу. Именно этого я и ждала. Распрямившись, что было сил дёрнула её за плечи на себя, при этом в последний момент отступив в сторону. Та, не ожидая подвоха, охнула, шмякнувшись дородным телом на пол.

Пока она пыталась подняться, выражаясь весьма доходчиво, что со мной сделает, когда доберётся, я, схватив вещи, рванула к выходу, радуясь своей изворотливости. Вот только не зря гласит народная мудрость – не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Так и в моём случае – не стоило радоваться раньше времени.

Скатившись с лестницы второго этажа, где жила под самым чердаком в крохотной комнатухе и на выходе из которой меня так некстати подкараулила тётка Туфиния, я рванула к входной двери, внезапно распахнувшейся мне навстречу.

– О, а я думал, врут мне всё, ан нет, точно девица, – в проходе стоял здоровенный мужик, у которого я и прорабо-

тала от заката до рассвета последние два месяца, вырядившись парнем, надеясь хоть немного накопить на учёбу в магической школе. Только накрылись мои мечты медным тазом, потому что деньги так никто и не заплатил, откладывая всё на потом. Вот только этого «потом» уже точно никогда не будет.

– Врут, они всё врут, из меня девица, как из козы жеребец. Неужто не видите? – изменив голос на более грубый, пропыхтела я, резко затормозив.

– Да? Что-то не похоже, – прищурился мужик, окидывая мою фигуру внимательным взглядом. – Так, говоришь, сирота ты?

– Девка это, точно, – прокричала Туфья, спускаясь со второго этажа, – держи гадину. Я ей покажу, как надо мной издеваться. Сперва за космы оттаскаю, а потом продам пришлым с севера. Говорят, они хорошие деньги дают за таких, как она – без роду, без племени.

– А ты, мать, голова, – усмехнулся тот, потирая руки в предвкушении хорошего навару, – здорово придумала, значит, так мы и сделаем.

Высказанное его женой предложение вызвало во мне не просто страх, а самую настоящую панику. Ведь именно из-за таких головорезов, как эти с севера, мне приходилось переодеваться в мужскую одежду, выдавая себя за парня. Много всяких разговоров ходило о подобных разбойниках, промышляющих похищением и продажей сирот, и совсем не хо-

телось оказаться в их лапах. Значит, остаётся биться до последнего, пытаюсь уйти из этого дома, либо...

– Зачем же меня продавать, – проворковала я, стараясь улыбаться настолько ласково, насколько это позволяла моя ненависть и отвращение к впереди стоящему мужчине, готовому вот так запросто продать живого человека, – ведь можно же оставить себе. Как тебе такое предложение? Моё ведь намного заманчивее, чем её. Не так ли?

Тот растерялся, удивлённо хлопая белесыми ресницами, не зная, как на подобное реагировать, зато его жена сообразила тут же, что к чему.

– Ты чего это удумала? Я тебе покажу, оставить себе, – возмущённые вопли становились ближе, подталкивая к решительным действиям. – А ты чего встал, рот раззявив? Предложение обдумываешь? Ну, я вам сейчас устрою...

Мужчина растерялся ещё больше, сделав шаг в сторону жены, видимо, собираясь оправдываться, тем самым освободив дорогу. Именно это мне и было нужно. Поднырнув под волосатую руку, я рванула на свободу, прихватив тугой кошель с его пояса, так вовремя попавшийся мне на глаза. При этом моя совесть была совершенно чиста. Я не видела ничего плохого в том, чтобы забрать принадлежащее мне по праву. Можно сказать, мне всего лишь вернули честно заработанное за два прошедших месяца.

Стараясь не сбавлять скорость, я бежала по грязной улице, время от времени оборачиваясь назад, но погони видно

не было. Скорее всего, мои бывшие работодатели сейчас занимались более важными делами – выяснением отношений.

На самом деле подобное случалось и раньше. За восемнадцать лет моей жизни улепётывала я вот так не единожды, сталкиваясь с людскими пороками, из которых чаще всего встречалась жадность, поэтому уходила всегда без сожаления, привыкнув переезжать с места на место. Но вера в людей всё ещё продолжала жить в моём сердце, хотя из-за этой наивности приходилось немало страдать. Я надеялась, что когда-нибудь всё же встречу тех, кому смогу доверять, к кому не страшно будет повернуться спиной, кто не предаст из-за жадности наживы, но пока такие что-то не встречались на моём пути.

Когда центральная улица осталась позади, я свернула в переулок, ведущий к лесу. Посреди дороги в грязи лежали свиньи, зарывшись по самые пяточки. Между ними туда-сюда сновали куры, выискивая червячков и сорные семена, приносимые ветром. Нечто похожее я видела уже много раз, перебираясь из селения в селение. Везде повторялась одна и та же картина. А ведь где-то есть совсем иная жизнь.

Я слышала много разговоров про волшебные эльфийские леса, полные чудесных животных, про восхитительные горные долины драконьей империи. Каждый день, ложась спать после изнурительного трудового дня, я представляла себе все те красоты, грея душу мыслью, что когда-нибудь обязательно побываю там. Лишь этим и жила все последние годы.

Сбавив скорость, чтобы не привлекать к себе внимания, я осторожно пробиралась между развалившимися борами, лениво похрюкивающими в знак протеста из-за появления постороннего. Переставляя ноги, пыталась убедить себя в том, что произошедшее к лучшему, но на душе было неспокойно. Остаться в этом маленьком городке стало опасно: как только Туфья выяснит отношения с мужем, она вспомнит обо мне, поэтому надо убираться подальше.

Впереди, за домами, показалась лесная опушка. Там, конечно, тоже не одни ягодки-цветочки, но зверей в волчьей шкуре я боялась меньше, нежели в человеческой.

В лесу, среди деревьев, мотиватором всех поступков являлся голод. Встречались, конечно, исключения, но они были настолько редки, что не выделялись на общем фоне. Среди людей же – это жадность. С самого детства все мои беды были как раз из-за таких личностей. Стоило кому-то узнать, что я сирота, и что некому встать на мою защиту, как тут же появлялись желающие воспользоваться ситуацией. Кто-то хотел использовать меня как рабочую силу, а кто-то, как сегодня, чтобы продать, пополнив свой кошелёк.

Маленькой девочкой я столько раз представляла себе, какой была бы моя жизнь, будь у меня семья. Как по вечерам мама бы рассказывала мне сказки и пела колыбельные, как отец обнимал и говорил бы, что я его малышка и как сильно он меня любит, как играла бы с младшим братом или сестрой, а может даже помогала старшим, как мною бы горди-

лись... Но семьи не было. То, о чём я мечтала, доставалось другим, поэтому и выбора как такового тоже никогда не было, и жила я словно перекати-поле, сегодня – здесь, а завтра уже в другом месте, не по собственной прихоти.

Ступив под густую лесную тень, почувствовала себя увереннее. Оставалось найти тайник, который делала каждый раз, собираясь задержаться в новом селении, и после уже можно будет вновь продолжить искать своё счастье, но по-дальше отсюда.

Наступающие сумерки смазывали силуэты деревьев и кустов, преобразая их в причудливые фигуры. Я торопилась: в темноте было бы намного труднее отыскать нужное место. Конечно, сокровища там не лежали, но походный котелок, чашка, ложка, нож, непромокаемый плащ и огниво в данной ситуации ценились мною гораздо больше, нежели золото или драгоценные камни.

Пробираясь сквозь бурелом, вдруг услышала шелест крыльев. Я могла бы узнать этот звук из тысячи других. На душе сразу стало легче, словно и не было вовсе тех неприятных минут, словно не нужно мне вновь искать пристанище, потому что в моей жизни всё же есть один друг, тот, который всегда меня находит, куда бы ни занесла нелёгкая судьба.

Подняв голову, стала высматривать знакомый силуэт среди ветвей. Шелест повторился, мелькнула тень, и... к моим ногам упала окровавленная тушка куропатки – ужином на сегодня, похоже, я обеспечена.

Крупный филин, пролетая над головой, слегка задел меня крылом: так он приветствовал каждый раз после долгой разлуки. С последней нашей встречи Фил, как я его называла, слегка покрупнел, видимо, в здешних лесах в изобилии водится мелкая мохнатая и пернатая живность. Привыкнув в таких случаях садиться мне на руку, чтобы я погладила ему шейку, он ждал, наматывая круги, но нарукавник находился в тайнике, так что придётся ему потерпеть.

Подняв куропатку, я осмотрелась, пытаюсь понять, далеко ли мне осталось идти, и вдруг услышала крик. Голос был явно девичьим: причём, казался настолько перепуганным, что сердце защемило от жалости. Крик оборвался, но вместо него послышался отвратительный мужской хохот. Похоже, кто-то решил развлечься, но я не могла уйти и оставить всё как есть, зная, что может случиться беда. Мерзость и отвращение нахлынули ледяной волной, заставляя сорваться с места: нужно было срочно отыскать свой тайник, ведь только так я могла помочь той несчастной.

Сердце быстрее билось в груди, вторя каждому шагу, ветки хлестали по лицу и цеплялись за одежду, но я продолжала бежать, не сбавляя скорости. Наконец, недалеко от звериной тропы, чуть в стороне от ручья, показалось трухлявое дерево, которое являлось моим ориентиром. Теперь нужно взять чуть левее. Каких-то пару шагов, и вот я уже стою возле старого дуба. Именно у его основания, в мощных корнях выпирающих из-под земли, я и припрятала весь свой походный

скарь вместе с оружием.

Упав на колени, просунула в углубление руку, нащупывая вещи. Всё было на месте. Обрадовавшись, облегчённо выдохнула и вытащила походный заплечный мешок. Оружие лежало сверху. Прихватив с собой пару метательных кинжалов, небольшой самострел собственного производства, изготовленный в пору недолгого ученичества у старого оружейника, и колчан со стрелами к нему, я поспешила обратно, надеясь, что найду дорогу к нужному месту.

Полная луна уже всю сияла у горизонта. Её бледный свет, проникая сквозь кроны деревьев, немного облегчал мне поиск ориентиров, по которым я бежала обратно. Но вскоре в нём пропала необходимость, потому что между стволами замерцало пламя костра. Фил летел над макушками деревьев, едва касаясь кончиков веток, сопровождая меня, и от его присутствия становилось легче: страх постепенно отступал, сменяясь холодной решимостью.

Осторожно ступая, чтобы невзначай не выдать своего присутствия треснувшим под ногой сучком, я пробиралась к лесной поляне. Осмотревшись, поняла, что знаю это место. Оно находилось совсем рядом с большим трактом, проходящим возле селения, откуда так шустро улепётывала совсем недавно. Свет от костра падал на крытый фургон, но одна сторона полога оказалась приподнятой, демонстрируя то, что скрывалось внутри него – металлическую клетку, на прутьях которой отплясывали свой танец яркие огненные бли-

ки.

– Помогите, кто-нибудь! – девичий крик прорезал ночную тишину.

– Чего орёшь, дурёха? – раздался грубый мужской голос. – Всё равно тебя никто здесь не услышит.

– Отец найдёт вас, и тогда... – раздалось еле слышное всхлипывание.

– Пока он найдёт – будет уже поздно: мы развлечёмся на славу, – раздался другой мужской голос, более писклявый, – так что о драконе можешь забыть.

– Нет, пожалуйста, только не это, – голос дрожал от страха, – отец заплатит вам сколько нужно, только не трогайте меня, прошу вас!

– Нам уже и так хорошо заплатили, а развлечься тоже дюже хочется, – включился в разговор третий голос.

Всхлипывания переросли в громкое рыдание, но даже несмотря на это, их заглушало мужское переругивание из-за того, кто должен развлечься первым.

Эх, зря они выбрали для своих грязных делишек этот лес. День и так у меня сегодня не задался с самого утра, а теперь его испортили окончательно, тем самым сильно разозлив. А если меня разозлить...

Пробравшись к фургону, я увидела троих головорезов, которые уже вовсю размахивали кулаками, доказывая друг другу, кто из них главнее.

Вытащив из особого кармашка в колчане стрелу с яр-

ко-красным оперением, вложила её в спусковой механизм и прицелилась. Раздался звон тетивы, и стрела, полетев к своей цели, вонзилась точно туда, куда и задумывалось.

Один из разбойников схватился за то самое место, на которое он только что нашёл себе приключение, и завопил во всё горло, но спустя мгновение вопль оборвался, и мужик свалился на землю. Не давая времени прийти в себя двум другим, пустила стрелы и в них, выбирая целью наиболее уязвимые места для большего эффекта и ради собственного удовольствия. Теперь им нескоро захочется развлекаться.

Оставшиеся двое через три секунды оказались там же, где и первый – на земле.

Результатом я осталась довольна. Давно хотела проверить эти стрелы в действии на более крупной дичи, нежели взбесившиеся лисы.

Вообще-то, я готовила их к встрече с волками, но если уж этих боровов свалило, то и на серых должно подействовать безотказно. Правильно? Правильно!

Подойдя к фургону, пнула пару раз лежащих навзничь разбойников, один из которых тут же захрапел.

– Мальчик, мальчик, – раздался девичий шёпот из клетки, – ключи вон у того рыжего громилы на поясе. Выпусти меня, пожалуйста, я тебе заплачу... э-э, потом.

Фыркнув на её обращение ко мне, окинула ещё раз взглядом вырубившихся мужланов в поисках того самого рыжего. Луну на небе закрыли облака, и света от догорающего ко-

стра едва хватало, чтобы различить силуэты, а уж цвет волос – это вообще роскошь. Щёлкнув пальцами, вызвала крохотный магический огонёк – свою гордость, и направила его к лицу близлежащего. Наконец, определив нужный объект, склонилась в поисках ключа. На поясе, кроме искомой связки, обнаружился и тугой кошель, который тут же без зазрения совести переключался в мой глубокий карман.

– Ты что там возишься? – в голосе слышался испуг. – Пожалуйста, выпусти меня скорее: с минуты на минуту вернутся остальные.

Услышав такое, я поспешила к клетке. На поиски нужного ключа ушла ещё минута. Когда дверь наконец-то удалось открыть, девчонка вылетела из неё пробкой. В порыве благодарности она кинулась мне на шею обниматься.

– Спасибо тебе, – прошептала она, сдавив меня в объятиях с такой силой, которую с трудом можно было представить в таком миниатюрном теле, – теперь моя семья в долгу перед тобой.

– Отпусти, ненормальная, – пропищала я, – раздавишь ведь.

– Ой, ты не мальчик, – опешила та.

– И что с того? – ехидно выдала я. – Теперь твоя благодарность «помахала ручкой»?

– Что ты, нет, конечно! – удивилась она. – Просто сначала я приняла тебя за паренька из-за одежды, да и волосы подвёрнуты так, как это делают обычно они.

– Ладно, некогда здесь нюни разводить, пошли уже, – проворчала недовольно, – сама же говорила, что подельники этих троих должны вернуться с минуты на минуту.

Глава 2

Выбрав нужное направление, я быстрым шагом направилась вглубь леса. Девушка, не отставая, последовала за мной, не задав ни единого вопроса. Время от времени мне приходилось замедлять шаг, прислушиваясь, чтобы нас не застали врасплох. Вокруг всё жило своей жизнью – ухали совы, отправляясь на охоту, стрекотали цикады, шуршали в лесной подстилке мыши, где-то вдали слышалась соловьиная трель, но звуков погони пока не было. Фил еле заметной тенью закладывывал виражи между деревьями, держась всё время неподалёку, хотя ко мне больше не подлетал.

Сейчас нам крайне необходимо было как можно дальше уйти от места, где стоял фургон, с остальными проблемами разберёмся уже после. Конечно, действие сон-травы, которую я использовала для своих чудо-стрел, продлится ещё часов пять минимум, и даже после этим троим будет точно не до преследования. Но вот как отреагируют другие, когда увидят, что пленницы нет?

– Сколько человек в банде, кроме тех троих, можешь сказать? – спросила молчаливо идущую рядом девушку.

– Точно не знаю, – ответила та, немного подумав, – их количество время от времени менялось. Сегодня с утра было человек восемь, но фургон весь день не открывали и меня из клетки не выпускали, поэтому судить могу только по го-

лосам, которые слышала.

– Ладно, думаю, у нас есть пару часов в запасе, но надо будет двигаться очень быстро, не выходя на дорогу. Как твоё имя?

– Таминия, можно просто Тами, – её голос дрогнул, но она быстро справилась с собой. – А твоё?

– У меня много имён, – грустно усмехнулась я. – Выбирай любое – не ошибёшься.

– Ну, а каким тебя называли родители? – не отставала она.

– Я не знаю своих родителей и, соответственно, имени, которое они для меня выбрали, но если тебе от этого будет легче, зови меня Риния или просто Рин, – с горечью ответила ей.

– Прости, – Тами неожиданно дотронулась до моего локтя, отчего я вздрогнула, – сочувствую.

– Не стоит, – пробормотала, отдернув руку, – что было, то прошло.

Возможно, своим поведением я обидела её, но ничего не могла с собой поделать: мне не нравилось, когда до меня дотрагивались посторонние. С жалостью то же самое – всегда убеждала себя, что я сильная и справлюсь с любыми проблемами, но когда кто-то проявлял сочувствие ко мне, вот как сейчас, так хотелось поверить в искренность сказанного, но... Жизнь научила не верить словам.

Оставшийся путь до старого дуба, где находились все мои пожитки, мы шли молча, каждая думая о своём.

– Ты говорила, у тебя есть семья, – доставая вещи, решила уточнить интересующий меня вопрос. – Кто они? Можешь с ними связаться?

– Нет, – неожиданно резко ответила она.

– А если хорошенечко подумать? – заподозрив неладное, решила уточнить.

– Во-первых, у меня отобрали камень призыва, с помощью которого я могла бы попробовать связаться с родственниками... – девушка замялась, словно не решаясь продолжить.

– А во-вторых? – подтолкнула её.

– А во-вторых, я бы всё равно к ним не вернулась, – закончила она обречённо.

– Ты в своём уме? – удивилась я. – У тебя есть семья, есть те, которые могут о тебе позаботиться, и ты говоришь, что не вернёшься к ним?

– Тебе не понять, – отвернулась она.

– Ну да, куда уж мне... – разозлилась я. – Что ж, мой тебе совет – переоденься в мужскую одежду и держись подальше от больших дорог, а так же городов. Свою благодарность можешь оставить при себе: мне ничего от тебя не нужно. Удачи!

– Ты что, бросаешь меня? – в глазах Тами блеснули слёзы.

– Послушай, у меня своих проблем хватает, а тут ты ещё, – скрипнув зубами от досады, ответила ей. – Мне тебя не понять, тебе меня тоже, так что...

– Прости, что так ответила, – попыталась она исправить

ситуацию, – я немного приду в себя и всё расскажу, только не бросай меня здесь. Просто всё сложно.

– Какой мне резон тащить тебя с собой? – понимая, что всё равно не смогу оставить её одну: совесть не позволит, упрямылась я.

– У меня есть кое-что, способное тебя заинтересовать, – заговорщицки зашептала она.

– Я же сказала – мне не нужны твои деньги, – отмахнулась я, накидывая на плечи походный мешок и застёгивая крепления на груди.

– Я не про деньги, – пододвинувшись ближе, продолжала шептать она.

– Давай уже, говори, – не выдержала я.

– Тебе же нужна сила, способная защитить тебя, сделать выносливее и быстрее? – поняв, что я заинтересовалась, не стала торопиться с ответом Таминия.

– Нужна, но что-то сомневаюсь, что она есть у тебя, – фыркнула я, – будь так, ты бы не сидела в клетке и не просила пощады у кучки головорезов.

– Я же сказала, всё не так просто, но об этом позднее, – ничуть не обидавшись, произнесла Тами и, немного помолчав, будто собираясь с мыслями, торжественно продолжила. – Риния, за то, что ты спасла мне жизнь, я могу поделиться с тобой кровью дракона.

Мой интерес тут же угас: похоже, девчонка с перепугу точно умом тронулась, поэтому и несла всякую чушь.

– Ты головой ни обо что не ударялась в последнее время? – покрутив пальцем у виска, произнесла я. – Пошли уже, горе луковое, а то скоро начнётся гроза.

В воздухе уже вовсю пахло дождём, где-то у горизонта сверкали молнии, но грома пока слышно не было, значит, у нас ещё оставалось время добраться туда, где мы могли бы укрыться.

Пробираясь по лесу вдоль ручья, который должен был привести нас к реке, я размышляла над словами Таминии. Стоило ли воспринимать их всерьёз? Откуда здесь взяться дракону или его крови? Я слышала, что их редко можно встретить даже в больших городах нашей империи, а в таком захолустье и подавно. Время от времени, искоса поглядывая на девушку, видела недовольно поджатые губы и вздёрнутый кверху нос. Похоже, на меня всё-таки обиделись.

Мы шли по лесу – я впереди, Тами следом – уже около часа, стараясь быстрее переставлять ноги, насколько это было возможно в свете моего маленького магического огонька, который время от времени тух из-за того, что теряла концентрацию. В небе уже вовсю гремел гром, и вспарывали ночную темноту молнии. Нам оставалось пройти совсем немного, когда первые крупные капли дождя зашумели в листве деревьев.

– Долго ещё? – впервые за этот час подала голос Тами, поравнявшись со мной и, шмыгнув носом, передёрнула плечами из-за того, что капли дождя, скатываясь с листьев, стали

падать на голову, стекая за шиворот.

– Слышишь шум воды? Это река, нам туда, – ответила ей, сбавив шаг. – Осталось немного.

Девушка кивнула, снова шмыгнув носом, и отступила мне за спину, давая возможность ускорить шаг: в лесу не очень-то удобно идти рядом, когда приходится уклоняться от вездесущих веток, царапающих лицо и цепляющих за одежду.

Ещё пять минут пути и, наконец, мы вышли недалеко от каменистого берега, о который с шумом разбивались высокие волны. Порывы ветра становились сильнее, всполохи молний всё чаще освещали небосвод, сопровождая раскаты грома. Казалось, что земля вздрагивала при каждом грохоте, и от этого становилось не по себе. В такие минуты явственно ощущается, насколько мы беспомощны перед стихией, если, конечно, ты не сильный маг, способный её укротить.

Отыскав взглядом нужную группу камней, разбросанных на берегу, я побежала к ним, крикнув Таминии, чтобы та не отставала. В такую погоду опасно выходить на открытое пространство, но выбора у нас не было, поэтому приходилось уповать лишь на милость богов.

Когда до нужного места оставалось всего пара шагов, в небе загудело, и сильнейший разряд ударил в противоположный берег, вызвав сноп искр, от которых тут же загорелось несколько старых деревьев. Мурашки побежали по спине от подобной картины. А если бы ударило по этому берегу? Страшно представить, что тогда бы было с нами.

Но, видимо, высшие силы решили, что на наши головы неприятностей на сегодня уже достаточно, поэтому мы благополучно добежали до камня, служившего мне ориентиром. Напротив него в скалистом берегу находилась пещерка, которую я как-то обнаружила, решив набрать воды во время очередного похода по грибы-ягоды, устроенного по велению тётки Туфыи. В такие дни я была просто счастлива, уходя на целый день в лес. По возвращению, если грибная охоты оказывалась удачной, меня ожидал сытный ужин с куском мяса и сладкой творожной ватрушкой, мною обожаемой, а на следующий день я могла себе позволить поспать подольше.

Берег был скользким, так что спускаться пришлось осторожнее обычного. Мокрые камни выворачивались из-под ног, грозя падением в бурный поток, бившийся о берег и нёсший свои воды куда-то на юго-восток. Но и это препятствие мы преодолели, оказавшись в небольшой, но достаточно уютной пещерке.

Магический огонёк освещал песчаный пол и небольшую горку сухих дров на нём, оставшихся с прошлого моего посещения.

– Ты как? – поинтересовалась у Тами.

– Замечательно, – неожиданно улыбнулась та, – промокла, немного замёрзла, но это мелочи по сравнению с заточением в клетке.

– Это точно, – хмыкнула в ответ, – когда есть с чем сравнить, можно и в такой ситуации отыскать свои плюсы.

– Я слушаю твою речь и удивляюсь, насколько она разная, – неожиданно выдала девушка. – Иногда ты говоришь как деревенская девчонка, а иногда как истинная леди. Как так?

– Я много путешествовала за свою недолгую жизнь, – ответила ей, тяжело вздохнув от нахлынувших воспоминаний и снимая походный мешок с плеч, – встречала на своём пути разных людей, слушала их разговоры – итог всего этого перед тобой.

Расшнуровав завязки на мешке, вытащила сухую одежду.

– Что предпочитаешь – сухие штаны или сухую рубашку? – спросила, показывая одежду, которой у меня было не так много.

– А юбки у тебя, случайно, нет? – бросив взгляд на свою, спросила Таминия.

– Теперь забудь про юбки, – фыркнула я, – эта одежда не для нашего образа жизни.

– Как скажешь, – не стала та возмущаться, – тогда штаны.

Отдав ей то, что она выбрала, себе оставила рубаху. Недолго думая, повернулась к ней спиной и стянула мокрую одежду.

– О боги, – прошептала она. – Кто это сделал?

Ругнувшись сквозь зубы, накинула сухую рубашку на изуродованную спину, не ответив на вопрос.

– Там, у тебя на спине... – начала она.

– Да-да, шрамы от плети, я знаю, можешь не продолжать, –

оборвала её. – Ты всегда такая любопытная?

– Ну, мы же должны хоть немного узнать друг друга, тебе не кажется? – смутилась девушка.

– Если так, давай тогда по-честному, – не стала разубеждать её, – вопрос на вопрос. Ты задаёшь мне – я отвечаю, я задаю тебе – отвечаешь ты. И без всяких «это сложно объяснить» и прочее. Если не согласна, значит, никаких вопросов. Мне и без них есть чем заняться.

Разводя огонь, я ждала ответа, но Тами молчала.

– Так-то лучше, – буркнула себе под нос и, встав, отправилась набрать воды в котелок, чтобы приготовить похлёбку из куропатки, добытую Филом.

Вернувшись, я занялась ужином, а Таминия всё так же сидела, задумавшись о чём-то своём, прижав колени к груди. На улице продолжала бушевать гроза, здесь же было сухо и тепло. Я уже успела разделать тушку и вскипятить воду, когда девушка, наконец, решилась ответить.

– Хорошо, я согласна, – тихим голосом начала она, не отводя взгляда от пылающего костра, – твоим первым вопросом было кто моя семья. Так ведь?

– Да, что-то вроде того, – кивнула ей, закладывая в воду кусочки куропатки и добавляя соли.

– Мой род очень древний, – начала она свой рассказ, взглянув мне в глаза, и от этого взгляда стало не по себе, – и принадлежит он к расе драконов. Я будущий дракон, Рин, если, конечно, мне удастся его вырастить и поставить на кры-

ло.

Подобного я точно не ожидала...

В костре по-прежнему потрескивали сухие дрова, похлёбка продолжала бурлить в котелке, требуя к себе внимания, а я сидела, уставившись во все глаза на Тами, пытаюсь переварить услышанное. Глядя на хрупкую фигуру и лицо, наивное выражение которого изредка вызывало умиление, мне с трудом верилось в сказанное ею: как-то по-другому я представляла драконов.

– Если ты дракон, почему же тогда не поджарила пятки тем разбойникам, почему не разломала клетку? – тихо спросила я.

– Это уже второй вопрос, – напомнила девушка о договорённости.

– Что ж, согласна, – кивнула, посчитав это справедливым. – Каков твой вопрос?

– Откуда у тебя шрамы на спине? – спросила она, наблюдая за моей реакцией.

– Эта история положила начало моей кочевой жизни, – передёрнув плечами от неприятных воспоминаний, произнесла я, начав свой рассказ, при этом изредка помешивая похлёбку. – Когда мне было лет десять, в нашей деревне остановился отдохнуть один торговец, державший путь в большой город, где планировал продать свой товар. В то время я ещё жила у людей, которые, по их словам, нашли меня в младенчестве на берегу реки, правда, жизнью моё существова-

ние у них можно было назвать с трудом, но я терпела, не видя другого выхода. В тот день меня послали на рынок за свежей рыбой. Помню, как мимо проехал фургон с открытым полом, поскрипывая колёсами, а в нём всевозможного товара видимо-невидимо. Толпа детворы, смеясь и присвистывая, бежала за ним, радуясь новому событию. Мне тоже захотелось посмотреть, поэтому отправилась следом. В тот момент я даже не подозревала, чем всё это закончится, хотя даже если бы и знала, вряд ли что-то стала менять, — воспоминания нахлынули с новой силой, отчего голос стал ломким, как сухой осенний лист. — Приблизившись к остановившемуся посреди площади фургону, я увидела клетку, где сидел филин, и после этого не могла отвести от него взгляда. Вид у птицы был ужасный, казалось, ещё немного, и он отправится в мир иной. Сострадание заставило подойти ближе, и именно в тот момент птица открыла глаза, поразив меня в самое сердце осознанным, почти человеческим, взглядом. Подоспевший торговец отогнал всех детей, опасаясь за свой товар. А мне после этого весь оставшийся день мысли о филине не давали покоя. Я решила во что бы то ни стало помочь ему. Пробравшись ночью, мне удалось открыть клетку и выпустить птицу, вот только попалась сама. По словам торговца, филин был бесценен, он запросил целых два золотых империала, чтобы покрыть ущерб, который я нанесла своим «необдуманном» поступком. Конечно, у меня таких денег не было, зато у моих опекунов они имелись в избытке... Вот только те не торопи-

лись платить, предложив торговцу взамен, чтобы я отработала эти деньги сама. Именно в тот день мне стало понятно, что жадность способна на многое. Торговец согласился, но в наказание решил выпороть меня прилюдно, чтобы другим неповадно было, что и проделал с самого утра. В дороге раны загноились, начался жар. Я то впадала в беспамятство, то приходила в себя. Если бы их вовремя обработали, возможно, следов бы не осталось. Но тот решил, что проще избавиться от меня, оставив в лесу, чем заниматься лечением...

– И что же было дальше? – дрожащим голосом спросила моя новая знакомая.

– Теперь твоя очередь, – встряхнув головой, отгоняя грустные воспоминания, сказала я. – Так почему не поджарила разбойникам пятки, если ты дракон?

– Я же уточнила, что всего лишь будущий дракон, – отвечая взгляд в сторону, промолвила она. – Мой зверь пока не проснулся, хотя, судя по возрасту, уже скоро должен. Но и после этого мне ещё надо поставить его на крыло, то есть вырастить, а на это уходит не один месяц и даже не два. До того времени мы не отличаемся от обычных людей ни силой, ни скоростью.

– Вон оно что? – удивилась я. – Никогда не слышала о подобном.

– Так мы об этом особо и не распространяемся, – улыбнулась она и, чуть помолчав, продолжила, – но и это ещё не всё. Должна тебе сказать, что если девушка нашей расы позна-

ет близость мужчины, потеряв чистоту до того момента, как вырастит свою вторую сущность, дракон будет утерян навсегда. С нашими парнями происходит нечто подобное.

– Интересная информация! Вот только зачем она мне? – уточнила, отвернувшись к котомке, чтобы скрыть смущение.

– Затем, что ты должна знать некоторые ограничения, если решишь принять в дар драконью кровь, – ответила она.

– Тоже мне, ограничения, – усмехнулась я, доставая из котомки крупу и засыпая её в котелок, – в моём случае это точно не проблема.

– Ну, я же должна была тебя предупредить. Зато потом ты получишь такую силу, с которой никто не посмеет тебя обидеть. А чего только стоит возможность взлететь в небо, когда перед тобой открыты все границы. – расписывала она прелести драконьей жизни. – Что скажешь?

– Очень заманчиво, – произнесла, глядя прямо в её зелёные глаза, отчего она тут же стушевалась, – только вот кажется мне, чего-то ты не договариваешь. В чём подвох?

– Никакого подвоха, всё по-честному, – проямлила она, ковыряя носком туфли песчаный пол, – единственное, обряд может провести только тот, кто уже вырастил своего зверя. Либо надо будет ждать, пока такая возможность появиться у меня, либо...

– Либо? – ждала я продолжения.

– Либо это может сделать уже взрослый дракон, например, мой дедушка, – ответила она, не поднимая взгляда.

– К которому, судя по всему, ты и направлялась из-за того, что поссорилась с родителями, пока тебя не схватили. И теперь ты хочешь, чтобы я помогла тебе до него добраться. Так? – поинтересовалась, едва сдержав улыбку, поняв, к чему она клонит.

– Откуда ты знаешь? – вскинув удивлённое лицо, выдохнула она.

– У тебя всё на лбу написано, – хохотнула я, помешивая похлёбку.

Девушка рассеяно подняла руку, дотронувшись до лба, но тут же её опустила.

– Но ведь ты вольна идти куда хочешь, а я тебе предлагаю возможность изменить свою жизнь, притом в лучшую сторону, и для этого всего-то надо добраться до Карнарской академии.

– Куда? – переспросила, подумав, что ослышалась.

– До города Карнар, что на морском побережье, там живёт мой дед, – уточнила она. – Мне оставалось всего пару дней пути, когда меня схватили и переправили через портал в эту глушь. Кстати, вот тебе ещё немного пищи для размышления – при академии есть школа, куда принимают тех, в ком пробудилась сила, способная управлять магией, а судя по твоему магическому огоньку, в тебе есть некоторые способности. Я бы могла посодействовать с поступлением.

– Пожалуй, я обдумаю твоё предложение позднее, – неторопливо кивнула, снимая котелок с огня, – на сытый желу-

док думается лучше.

Глава 3

Ужин прошёл в полной тишине: мы обе сильно проголодались и к тому же устали, так что всё внимание уделялось исключительно похлёбке. Конечно, от куропатки бульон был не особо наваристым, но лучше такой, чем никакого. Я ела прямо из котелка, используя небольшую поварёшку, так как миску и ложку одолжила новой знакомой, а они были в единственном экземпляре, ждать же своей очереди сил не осталось.

Отложенный разговор так и не состоялся: когда я вернулась в пещеру, вымыв посуду под струями проливного дождя, девушка уже мирно посапывала, завернувшись в мой старый плащ. Я же оставшуюся часть ночи почти не сомкнула глаз, раздумывая над тем, что узнала от неё.

Как только забрезжил рассвет, Тами открыла глаза, даже будить не пришлось. Костёр разводить было не из чего, поскольку сухие дрова закончились ещё вчера, поэтому завтракали чёрствыми лепёшками, запивая их ключевой водой. Сразу же после еды мы решили продолжить путь: оставаться здесь ещё дольше не имело смысла. Выбравшись из пещерки, я остановилась у выхода, прислушиваясь, Тами замерла рядом.

Утро встретило нас густым туманом, от которого одежда моментально стала влажной. Ощущения не из приятных,

но таковы «прелести» походной жизни. Я воспринимала это вполне нормально, так как сталкивалась с подобным не в первый раз, а вот Тами приходилось несладко, хотя она и делала вид, что ей теперь всё нипочём. А причина была в том, что, как только мы поели, я сообщила ей о своём решении отправиться с ней в город Карнар. Услышав такое, она очень обрадовалась – прыгала по пещере и хлопала в ладоши, словно ребёнок, а после, немного успокоившись, клятвенно заверила, что проблем в дороге не создаст, и теперь старалась как могла не нарушать данное слово.

Вокруг раздавались звуки раннего утра – пение птиц и всплески бегущей воды. Ни шагов, ни разговоров слышно не было, да и внутренний голос молчал, давая понять, что здесь пока безопасно. К интуиции я стала прислушиваться уже давно, и за всё это время она не подводила меня ни разу, поэтому привыкла ей доверять. В пути опасность может таиться где угодно, и не всегда её видно или слышно, лишь внутренний голос способен подсказать, в какую сторону можно идти без опасения, а в какую даже поворачивать не стоит.

– Будем выбираться на берег по очереди, – произнесла, внимательно посмотрев на Таминию. – Старайся не делать резких движений. Не забывай, что за спиной у тебя котомка – один неверный шаг и может нарушиться равновесие, потянув назад.

– Да, я знаю, – кивнула та, поджав губы, – не нужно со мной нянчиться, как с ребёнком: по возрасту ты ненамного

меня старше.

– Насчёт возраста, может, ты и права, – усмехнулась я, глядя на сосредоточенное лицо девушки, – вот только что-то мне подсказывает, опыта в подобных делах у меня немного больше твоего.

Отвернувшись, не дожидаясь её ответа, я быстро забралась наверх и, скинув походный мешок с плеч, опустилась на колени.

– Давай помогу, – предложила, протягивая руку девушке.

– Не надо я сама, – заявила она и немного отступила в сторону, сторонясь моей руки, тем самым сместив вес тела на шаткий камень.

Это была её ошибка. Булыжник слегка сдвинулся, и нога тут же с него соскользнула. Всплеснув руками, Тами сорвалась вниз, и, пролетев несколько метров, с головой ушла под воду.

Моё секундное замешательство тут же сменилось бурной деятельностью – резко развернувшись и дёрнув мешок на себя, я одним движением сорвала завязки с бокового кармана, где лежал моток крепкой верёвки. За это время план спасения начал вырисовываться в моей голове.

Замерев, я вглядывалась в воду в надежде увидеть Тами, но её не было. Разрываясь между желанием прыгнуть за ней и здравым смыслом, продолжала мысленно отсчитывать секунды, готовая в любой момент кинуть верёвку, искренне веря, что она сможет выбраться на поверхность. С момента

падения прошло не больше минуты, хотя для меня в тот миг казалось, будто время остановилось. Наконец, когда скинув обувь, я собиралась всё же прыгать следом, из пучины чуть ниже по течению вынырнула Таминия, кашляя и отплёвывающаяся, но вместо того, чтобы плыть к берегу, девушка начала беспорядочно молотить руками по воде.

– Тами, – пыталась я докричаться до неё, – лови верёвку! Но, похоже, меня не слышали.

Бурное течение, подхватив её, понесло прочь, и мне не оставалось ничего другого, как бежать следом по берегу, разбивая босые ноги в кровь о камни. И вдруг я вспомнила о Филе: он единственный, кто мог мне помочь. Тут же, повернувшись к лесу, призывно засвистела, молясь всем богам, чтобы филин устроился на дневной сон где-то неподалёку.

Когда отчаяние готово было завладеть моими мыслями, послышался едва различимый шелест крыльев над головой. Облегчённо выдохнув, отыскала в туманной вышине тёмный силуэт и подкинула кольцо из верёвки вверх. Спустя мгновение я почувствовала, как та натянулась, словно струна, оказавшись в цепких птичьих лапах. Продолжая разматывать верёвку, тем самым ослабляя натяжение, я радовалась, что додумалась начать с ним тренировки, развлекаясь подобным образом в те дни, когда бродила в лесной глуши, перебираясь из селения в селение.

– Фил, вниз, к воде, – указав на девушку, произнесла я, не повышая голоса, уверенная в том, что буду услышана, –

неси к Тами.

Филин, тут же изменив направление полёта, устремился к бурлящему потоку, сбросив верёвочное кольцо на Таминию. Та сначала замерла от неожиданности, но уже спустя секунду вцепилась в верёвку что было сил.

В этих местах выбраться на берег без посторонней помощи оказалось невозможно: вода давно сгладила все выступы и шероховатости на отвесной каменной стене, поэтому вся надежда теперь была на крепость верёвки, длины которой, слава богам, хватило впритык.

Пыхтя и скрипя зубами, мне всё же удалось подтащить Тами к берегу. Девушка совсем выбилась из сил. Обмотав верёвкой руку, она ещё делала попытки зацепиться за камень, чтобы забраться наверх, но соскальзывала и вновь оказывалась в воде.

– Послушай меня, – попыталась её вразумить, – это бесполезно: ты же видишь, насколько гладкий камень. Давай я попробую тебя затащить, только постарайся не дёргаться: мне так будет проще.

Получив в ответ еле заметный кивок, я обмотала верёвкой талию, закрепив тройным узлом и, придерживая, начала пятиться спиной вперёд, отступая от берега шаг за шагом. Мне с трудом удавалось удерживать равновесие и не падать, но усилия не прошли даром. Когда над краем обрыва показалась Тами, я была просто счастлива, впрочем, как и она сама.

Выбравшись, девушка упала на берег, пытаясь переве-

сти дыхание, я же дрожащими пальцами стала развязывать верёвку, привыкнув доводить дело до конца. Напряжение должно было бы уже спадать, вот только этого не происходило: со мной творилось нечто невообразимое, обостряя все чувства.

– Нам надо уходить отсюда, – прошептала, наконец, поняв, что не так, – здесь оставаться опасно.

Стоило мне произнести последнее слово, как в вышине раздался резкий крик филина, словно подтверждая сказанное. Подхватив под руку Таминию, я собралась уводить её в лес, когда слышала приближающиеся голоса.

– Ты уверен, что мы идём в правильном направлении? Ничего же не видно в этом тумане. Уже столько времени шастаем сначала по лесу, теперь здесь, и ничего, – в незнакомом мужском голосе сквозило недовольство.

– Ты испытываешь моё терпение, Кайн! Если бы твои люди не были бы так беспечны, – рычащие нотки в интонации говорившего заставили сердце забиться от страха, – мы сейчас продолжали бы наслаждаться всеми прелестями жизни в столице, а не шли по следу двух сопливых девчонок.

– Девчонка не смогла бы справиться с тремя моими молодцами, – фыркнул первый.

– Это была девчонка, – вновь прорычал второй, повысив голос, – теперь я точно в этом уверен. Посмотри вниз! Если ты ещё не окосел до конца от праздного образа жизни, то должен заметить капли крови на камнях, а размер сле-

да достаточно небольшой. Сопоставь это с ростом, который мы определили в том месте, где скрывался стрелок недалеко от фургона, и поймёшь, что вырубил твоих так называемых молодцов – девчонка.

Осторожно пробираясь в спасительные заросли, таща за собой Тами, я не могла поверить, что нас выследили. Учитывая прошедший ливень, который должен был уничтожить все наши следы в лесу, это казалось вдвойне невероятно.

– Таминия, деточка, – вдруг послышалось с берега, отчего я тут же в недоумении уставилась на девушку, которая, судя по всему, тоже не понимала, что происходит, – ну куда же ты всё время убегаешь? Ты рушишь все мои планы, а это нехорошо: я расстраиваюсь, а когда я в плохом настроении, то могу причинить боль тебе и твоей новой подружке. Выходи по-хорошему сама, и тогда вы останетесь целы, не обещаю, конечно, что полностью здоровы, но живы точно. Выбирай. Даю тебе на размышление две минуты. Кстати, если у тебя всё ещё остались сомнения в том, что мне удастся вас отыскать – не тешь себя глупыми надеждами. Итак, время пошло...

Густая лесная тень уже скрывала нас от посторонних взглядов, но этого было недостаточно. Я продолжала двигаться вперёд, поддерживая Тами: что бы ни говорил тот незнакомец, сдаваться, даже не попытавшись от них скрыться – большая глупость. Попытка давала нам шанс на спасение, пусть небольшой, но вполне реальный. Вернуться же

обратно, уповая на милость разбойников, казалось мне полным бредом.

Лес встретил нас тишиной – ни шороха ветра в листве, ни пения птиц, ни жужжания насекомых... Ощущения были весьма необычными: чудилось, будто вокруг нас происходит нечто странное – словно воздух до предела наполнялся энергией, которая обычно появлялась во время грозы. Вот только по небу плыли перистые облака, и сквозь них проглядывало солнце.

Как ни странно, сюда туман не проник совершенно, будто первые деревья стали для него непреодолимой преградой, но задумываться об этом времени не было.

Неожиданно Таминия резко остановилась, дёрнув меня за руку.

– Ты чего? – удивлённо прошептала я.

– Думаю, мне надо всё же вернуться, – пряча взор, ответила она, – не хочу, чтобы ты пострадала: я и так доставила тебе столько хлопот.

– Не говори ерунды, – раздражённо проворчала я. – А как же твой дракон? Ты уверена, что не повторится того, что было вчера? И вообще, ты теперь мой должник, так что не вздумай куда-нибудь слинять.

– Да, я помню, – совсем сникла та, – но ты же слышала, что он сказал?

– Слышала, – кивнула в ответ. – И что с того? Вернувшись туда, ты не только меня не спасёшь, но и сама пропадёшь.

Зная, что здесь бродит девчонка, да притом одна, они просто так не успокоятся, поэтому прикуси язык, чтобы в голову не лезли дурные мысли, и топаем дальше. Мы либо выберемся вместе, либо вместе попадёмся, но жертвовать собой я не позволю.

– Нет, я смогу их отвлечь, а ты в это время уйдёшь подальше, – развернувшись в обратную сторону, заявила Таминия.

Я уже готова была настучать ей по макушке за ту глупость, которую она надумала совершить, но меня опередили.

С высоты наперерез девушке метнулась крылатая тень – это был Фил, правда, в тот момент он мало чем напоминал того, кого я знала много лет. Мощными взмахами крыльев он сбил Тами с ног, хотя я не могла понять, как у него это получилось: всё же размером тот уступал своим лесным собратьям, но факт оставался фактом. Зависнув на месте, он продолжал удерживать себя, размахивая крыльями. Причём выпущенные когти и приоткрытый острый клюв, придавали ему весьма устрашающий вид. Вот только не это повергло меня в панику, а мерцающие глаза, взгляд которых словно проникал в душу.

«Глупая маленькая дракошка, – раздалось у меня в голове, но по тому, как вздрогнула Таминия, я была уверена, что и она слышит то же самое, – нужно прислушиваться к своему внутреннему голосу, который твердит тебе, что назад пути нет – только вперёд. Идите на поляну, что находится чуть правее, и ждите: помощь уже в пути. Сделаешь хоть шаг об-

ратно – пожалеешь».

Фил, заложив вираж, скрылся в ветвях деревьев.

– Невероятно! – прошептала Тами дрожащим от волнения голосом, пытаясь подняться с земли. – Ты знаешь, кто это?

– Да, это Фил, – тряхнув головой, чтобы собраться с мыслями, ответила ей, – филин, которого я выпустила из клетки торговца.

– Рин, это не просто филин, – глаза девушки заблестели от волнения, – это МАГИС, магическое существо, которым может владеть лишь сильный маг. Магисы подпитываются энергией хозяина, живя за счёт этого, но взамен они верно служат ему, помогая и защищая.

– Тами, давай поговорим об этом позднее, – придерживая её за руку, попросила я, – кем бы он ни был, ты его слышала – назад пути нет, так что пошли скорее туда, где нам обещана помощь.

С берега вновь послышались голоса, которые стали приближаться, видимо, терпением разбойники не отличались, или поняли, что ждать бесполезно, поэтому мы изо всех сил побежали в указанном направлении. Я так жалела, что со мной нет моего лука и стрел с красным оперением, но когда неслась вприпрыжку за Таминией, барахтающейся в волнах, даже подумать не могла, что нужно с собой брать и походный мешок.

По пути попадалось много сухих веточек, вот только треска слышно не было, словно невидимая сила хотела нам по-

мочь, заглушая звуки. Я пыталась не обращать внимания на боль в израненных босых ногах, сосредоточившись только на том, что осталось пройти ещё немного, и впереди нас будет ожидать помощь, хотя и верилось в это с трудом.

Выбежав на просторную поляну, мы остановились, ослеплённые ярким солнцем.

– Куда теперь? – спросила Таминия.

– Сама бы хотела это знать, – откликнулась я, приложив ладонь козырьком ко лбу, прикрывая глаза от слепящих лучей, – пойдём пока к тому краю поляны, а дальше будет видно.

Но не успели мы пересечь и середину, как за спиной раздался насмешливый голос.

– Куда-то торопитесь, красавицы? – рычащие нотки оказались весьма узнаваемы. – Люблю непослушных девочек: они такие темпераментные!

Обернувшись, мы увидели двух мужчин весьма внушительного телосложения. Говоривший отличался тёмными цветом волос и роскошной одеждой, а хищное выражение его лица вызывало безотчётный страх, овладевающий разумом и телом, из-за чего мышцы начинали цепенеть.

– А они весьма неплохи, – усмехнулся второй, рыжие волосы которого сальными патлами свисали до плеч, – отмыть, расчесать, приодеть, и можно весьма неплохо продать северянам.

– Сперва себя отмой и расчеши, – огрызнулась я, озираясь

по сторонам в поисках обещанной подмоги.

— Ох, какая острая на язык, — хохотнул первый, — но и это можно исправить —отрежем, и проблем не будет. Цена, конечно, снизится, но лучше так, чем выслушивать недовольство покупателей. Да, с этой так мы и поступим, а вот Таминию придётся попридержать: на неё другие планы. Хотя развлечься, конечно, с ней можно: проснувшийся дракон нам здесь совсем не нужен.

«Где же эта обещанная помощь? — твердила я про себя, злясь всё сильнее на филина и этих двух амбалов, из-за которых возникло столько проблем, отчего страх тут же стал постепенно отступать, вселяя уверенность в собственных силах, — ну, Фил, берегись, если ты соврал, ощипаю тебя под ноль, полетаешь тогда у меня!»

Где-то на задворках подсознания почудилось тихое хихиканье, и в тот же миг поляну накрыли три огромные тени.

Глава 4

Подняв голову, я замерла, не веря собственным глазам: над поляной кружили три дракона. Чешуя двух из них оказалась тёмного цвета, правда, из-за того, что солнце слепило глаза, понять, каких именно оттенков, мне пока не удавалось, а вот третий отличался искрящейся белизной.

– Похоже, нам в этот раз не повезло, – испуганно произнёс рыжеволосый, – пора уходить отсюда, пока целы.

– Ну уж нет, – усмехнулся другой, – я и так слишком долго ждал. Судя по всему, это юнцы – наивные, глупые, самоуверенные. Таких, думаю, нетрудно будет обмануть.

– Не дури: их трое! Хотя, ты, может, и справишься, – пятась назад, замотал головой Кайн, – а вот я не хочу подружиться в пылу ваших драконьих разборок.

– Стоять! – рявкнул темноволосый, но его поделник уже во всю прыть нёсся по лесу. Поняв, что он остался один, тот пришёл в ярость. – Всё приходится делать самому. Что ж, посмотрим – кто кого!

Мужчина с невероятной скоростью метнулся в нашу сторону, видимо, надеясь всё же заполучить Тами, но столб пламени преградил ему дорогу, отделив тем самым от нас. Сквозь огненную завесу я видела, как он, раскинув руки, начал преобразоваться, увеличиваясь в размере, и уже через мгновение на том месте, где находился человек, появился

огромный дракон. Его размер превышал тех, кто кружил в небесах. Видимо, на это и был расчёт.

Огонь продолжал полыхать, но для зверя с чешуёй болотного цвета преградой уже не казался.

– Бежим, – взвизгнула я, когда сквозь пламя просунулась отвратительная шипастая морда с оскаленной пастью, полной острых зубов, опалив кожу горячим дыханием.

Схватив Таминию за руку, я потащила её к лесу, пытаюсь уйти как можно дальше от разъярённого зверя. Как раз вовремя: на то место, где мы только что стояли, опустилась когтистая лапа.

– Драконы, драконы... фу, гадость какая, – бормотала я, перепрыгивая через муравьиные кочки одновременно с Таминией. – И зачем мне становиться вот таким страшилищем? Надо было десять раз подумать, прежде чем соглашаться на сомнительное предложение. Взяла бы как все нормальные люди в благодарность монеты, нет, блин, силу мне подавай!

– Чего-чего? – прохрипела Тами, сверкая пятками.

– Ничего, погода, говорю, хорошая, – отмахнулась я, отчего девушка тут же споткнулась, чуть не упав.

– Нашла о чём думать, – качнула головой Таминия, выдохнув от напряжения.

– Вот и я о том же, – пропыхтела, тоже сбавив скорость, чтобы обернуться назад.

Увиденное вселяло надежду, что, возможно, не всё ещё

для нас сегодня потеряно.

– Вот это да! – в восхищении присвистнула я, остановившись, чтобы полюбоваться тем, как большой дракон бьётся внутри полупрозрачного мерцающего купола, который возник словно из ниоткуда, и не может из него выбраться.

Трёх крылатых силуэтов в небе видно не было, зато на поляне стояли молодые парни, рассматривая пленённого зверя.

– Добро пожаловать в мир драконов, магии и дворцовых интриг, – вздохнув, прошептала Тами, остановившись рядом со мной.

– Нет уж, – фыркнула я, – пожалуй, пока воздержусь. Лучше пошли отсюда скорее, пока они заняты друг другом.

– Не получится, – снова вздохнула девушка, – среди тех троих мой старший брат, думаю, мне надо с ним в конце концов поговорить. Если удастся объяснить ему свой поступок и убедить встать на мою сторону, то у нас появится шанс добраться до дедули почти с комфортом.

– А если нет? – решила я спросить.

– А если нет... – передёрнув плечами, промолвила она, – лучше пока об этом не думать: надежда, ведь ещё есть.

Тами не спеша направилась к брату, а я присела возле дерева, прислонившись спиной к мощному стволу: присутствовать при выяснении отношений между родственниками мне совершенно не хотелось.

Закрыв глаза, я наслаждалась минутой покоя, размышляя о том, каким же образом эта троица смогла нас отыскать, но

мозговой штурм ни к чему вразумительному не привёл. Разве что это заслуга Фила...

Лес стал будто просыпаться ото сна – в ветвях кое-где зазвучали птичьи голоса, лёгкий ветерок зашелестел в кронах деревьев, и, как следствие, запищали комары, один из которых начал кружить возле моего лица, видимо, выискивая место поудобнее, чтобы испить моей кровушки. Как бы не так!

Не открывая глаз, я вскинула руку, ориентируясь на звук, желая обезвредить кровопийцу и, судя по тому, что писк прекратился, с поставленной задачей справилась.

– Неплохая реакция, – неподалёку раздался приятный мужской голос, отчего я тут же подскочила, готовая в любую секунду сорваться с места.

В паре метров от того места, где я устроилась на отдых, стоял светловолосый парень, скрестив руки на груди, и не отводил внимательного взгляда от покрасневшей меня.

– Я бы даже сказал – весьма неплохая, – продолжил он, удивлённо вскинув бровь, и неожиданно его лицо озарила приятная улыбка, – приношу свои извинения, что напугал. Моё имя Родэрик, для друзей просто Рик.

– Это твой дракон белого цвета? – спросила то, что первым пришло на ум.

– Вообще-то у нас считается невежливо спрашивать про цвет дракона, – подойдя немного ближе, ответил он, присаживаясь на траву. – Позволишь присесть?

– Зачем спрашивать, если уже сел? – фыркнула я, возвра-

щая свою пятую точку на облюбованное место у дерева.

– Стараюсь соблюдать приличия, – слегка наклонив голову, сказал тот, взглядываясь в моё лицо.

– Зря стараешься, – хохотнула я, – получается это у тебя, мягко говоря, неважно.

– Это почему же? – удивился тот.

– Во-первых, подкрался незаметно, можно подумать, что намерения твои не чисты, во-вторых, не отвечаешь на заданный вопрос, в-третьих, пялишься на меня. Ничего не пропустила?

– Хм, во-первых, я не крался, а просто подошёл, и моей вины в том нет, что ты не расслышала шагов, во-вторых, заданный вопрос был невежлив, я уже уточнил этот момент, а в-третьих, твоё лицо мне кажется знакомым, поэтому, рассматривая его, я пытаюсь вспомнить, где мог тебя видеть. И вообще, я представился, а вот ты так и не назвала своего имени. Вот это действительно невежливо.

– Так я и не стараюсь, в отличие от тебя, казаться светом в оконце, якобы соблюдая там чего-то, – пожала плечами. – Хотя, так и быть, отвечу. Моё имя – Риния, для друзей просто Рин, но так как в их число ты неходишь, значит, второй вариант опускаем.

– Благодарю за ответ: лучше поздно, чем никогда! Что ж, так и быть, я тоже отвечу, – на губах парня появилась едва заметная улыбка. – Да, дракон белого цвета – это мой зверь.

– Ну вот и поговорили, – откликнулась я, вновь присло-

няясь спиной к стволу и закрывая глаза.

– Станным каким-то получился разговор. Тебе не кажется? – поинтересовался парень.

– Возможно, – кивнула, приоткрыв один глаз, – зато выяснили друг от друга всё, что хотели. Да, кстати, раньше мы не встречались, это точно: у меня хорошая память на лица, такого красавчика я бы точно запомнила.

– Спасибо, весьма неожиданный комплимент, – уже открыто улыбнулся тот.

– Всегда пожалуйста, – снисходительно махнув рукой, выдала я, – тем более речь велась про белоснежного дракона, а не про тебя.

Закрыв глаза, я наслаждалась минутами покоя после стольких часов напряжения и неизвестности. Да, сейчас тоже не всё ясно, и от судьбы можно было ожидать чего угодно, но хотя бы на одну опасность стало меньше.

Размышляя о разговоре со светловолосым драконом, который продолжал сидеть неподалёку и, судя по ощущениям, всё так же пристально разглядывал меня, я, конечно же, понимала, что вела себя весьма грубо, но поделаться с этим ничего не могла, да и не собиралась в принципе. Мне так долго пришлось жить в обществе, где малейшее проявление мягкости принималось за слабость, что действовала и говорила уже по привычке, стараясь заглушать все эмоции, способные выдать, что под личиной бравого паренька прячется всего лишь слабая девчонка. А насчёт благодарности за спасение,

не последовавшее с моей стороны... Эти три дракона спасали в первую очередь Тами. Окажись в такой ситуации я одна, они пролетели бы мимо, даже не взглянув в мою сторону. Уверенность в этом заставляла по-другому смотреть на происходящее.

Время шло, но я продолжала сидеть, радуясь, что всё ещё жива, слушая звуки леса и наслаждаясь ими. Лицо пригревал яркий солнечный лучик, каким-то чудом пробравшийся сквозь плотную завесу листвы, а ветерок ласково касался волос, перебирая выбившиеся из-под повязки локоны. После стольких пережитых трудностей я привыкла ценить такие минуты: они словно маленькие жемчужинки украшали мою обыденную повседневность, полную боли и обид.

Внезапно недовольный голос Таминии привлёк внимание.

– Нет, нет и ещё раз нет! – восклицание, достигшее моих ушей, было с истерическими нотками, именно это заставило тут же открыть глаза и насторожиться, – ты мой брат, Вэйн, и прекрасно знаешь, что мне всего семнадцать лет, а через этот обряд проходят лишь те, кто достиг двадцати. Поверь, я помню о своём долге перед семьёй и империей, но имею вполне законное право ещё на целых три свободных года! И поэтому, несмотря ни на что, не собираюсь идти на поводу и терять это время, сидя взаперти.

– Так никто тебя насильно удерживать и не станет, – уговаривал её брат, – но ты же знаешь все обстоятельства и должна понимать, что в данной ситуации уверенность нужна как

никогда. Ты думаешь, просто так тебя похитили?

– Думаю, да, – уже спокойнее ответила девушка, – это была всего лишь роковая случайность.

– Как бы не так! – усмехнулся её брат. – А ты в курсе, что за последнее время устраивались попытки похищений ещё нескольких девушек из вероятных претенденток? И, к сожалению, это будет продолжаться до тех пор, пока не отыщется та, единственная.

– А если не отыщется, если она вообще ещё не родилась? – вновь взвилась Таминия.

– Значит, тебе тем более переживать не из-за чего, – удерживая её за плечи, вещал широкоплечий темноволосый красавец, – а вот неподчинение прямому императорскому приказу навлечёт на наш род тень подозрений. Ты же не хочешь для своей семьи такой участи?

– Нет, не хочу, – тихо ответила Тами, отведя взгляд в сторону, – но ведь я ничего не почувствую, потому что моя драконица ещё не появилась на свет.

– Зато почувствует он, – улыбнулся её брат, обхватив ладонями лицо девушки, – и, кстати, насчёт драконицы... Знаешь, как мы тебя отыскивали?

– Нет, не знаю, – нахмутив брови, ответила Таминия. – Как?

– Мы слышали ментальный призыв о помощи новорождённой драконицы, – засмеялся Вэйн, – все трое. Представляешь, насколько она сильна? А у кого здесь могла появиться-

ся вторая сущность?

– Не может быть, – ахнула девушка, и её глаза засветились от счастья. – Почему тогда я ничего не почувствовала? Почему не слышала её?

– Так бывает, – промолвил парень, крепко обняв сестру. – Скорее всего, смертельная опасность спровоцировала её появление на свет. В таких случаях сила новорождённого дракона идёт на защиту носителя, то есть тебя. А защитить она могла, лишь призвав на помощь кого-то из семьи – на большее её сил бы не хватило. Хорошо, что мы шли по магическому следу, оставленному порталом, который перенёс тебя сюда, иначе вряд ли бы удалось что-либо услышать. Теперь же она вновь затаится, пока не восстановится после выплеска энергии. Так что, поздравляю, дорогая!

– Спасибо, – улыбнулась Тами, прижавшись лбом к груди брата и обнимая его за талию.

От этой сцены на глаза навернулись слёзы: как же мне не хватало этого душевного тепла, свойственного семейным узам. Резко выдохнув, я отвела взгляд от брата с сестрой, ругая себя за то, что принимаю подобное столь близко к сердцу, но даже отвернувшись, по-прежнему слышала их разговор.

– Ну что, может, передумаешь и всё-таки подчинишься приказу? – поинтересовался Вэйн, ненавязчиво подталкивая сестру к правильному, по его мнению, решению. – Обещаю устроить тебе незабываемую экскурсию в столице, а после переправлю, куда захочешь.

– А ты хитрец, – засмеялась она, – хорошо, так и быть, я согласна отправиться с тобой и пройти обряд, но не забывай про своё обещание.

От подобных слов на душе стало невыносимо тяжело. И на что я рассчитывала, поверив рассказням Таминии? Сколько раз меня уже обманывали, а я всё продолжала искать хорошее в людях!

Тряхнув головой, пытаюсь привести в порядок мысли, я встала, собираясь вернуться к реке, чтобы отыскать свою обувь и вещи. Котомки с остатками провизии, конечно, уже нет, так как Тами бросила её, чтобы легче было всплывать, но мешок с вещами должен быть всё ещё там, если разбойники ничего с ним не сделали. Здесь, похоже, моя помощь больше не нужна, а насчёт договора... Обойдусь как-нибудь без драконьей крови и без магической школы тоже: выживала без них все эти годы – проживу и дальше, тем более у меня есть Фил.

Нырнув в лесную тень, я вытерла рукавом глупые слёзы, самовольно катившие по щекам, и припустила бегом что было сил, огибая поляну по дуге, не желая выходить на открытое пространство и тем более слушать пустые оправдания. Ветви цеплялись за одежду, будто пытаюсь удержать, но я продолжала нестись вперёд, словно испуганный зверёк, огибая деревья и перепрыгивать через сухие поваленные стволы. Где-то над головой послышался шорох крыльев, отчего мои губы тут же тронула улыбка, ведь в моей жизни всё-таки

есть тот, кто никогда меня не предавал.

Река встретила привычным шумом бегущей воды, помогая переключиться на насущные проблемы, такие, как пища, которой у меня на данный момент не было, обувь... ну, и всё прочее. Туман рассеялся уже полностью, давая возможность солнечным бликам вволю наиграться, отражаясь от бурной водной поверхности и время от времени при этом слепя бредущую по берегу меня.

Настроение постепенно улучшалось, даря надежду на светлое будущее, а всё из-за того, что я вдруг вспомнила о двух тугих кошельках, припрятанных в потайном кармане моих штанов, отобранные у бывшего работодателя и одного из разбойников. Так что даже если походного мешка с вещами на берегу не окажется, есть шанс обзавестись новыми. Правда, пару дней придётся как-то обходиться без них... Ну да ладно, справлюсь: не в первый раз. Солнце ясно, природа прекрасна, а впереди меня ждут приключения, пусть не всегда приятные, но всё же.

На моё счастье походный мешок оказался на месте, но вот обувь так и не удалось отыскать. Видимо, кто-то не поленился, отправив мои многострадальные боты в далёкое плавание. Жаль, конечно, тем более разбитые ноги продолжали кровоточить, но переживу как-нибудь и эту потерю.

Присев рядом с мешком, я начала развязывать тесёмки, желая проверить, не повредился ли самострел, неоднократно спасавший мне жизнь, заодно размышляя, в каком селении

можно было бы остановиться на этот раз. Вот только отвёрнутый для оружия карман оказался пустым. Удивившись, подумала, что в спешке могла положить не туда, куда надо, и заглянула в другой карман, потом в сам мешок. Гремя посудой, я совершенно забыла о том, что где-то бродит ещё один разбойник, трусливо сбежавший с поляны, а зря...

– Не это ли ищешь? – со стороны леса раздался противный сиплый голос рыжеволосого.

Обернувшись, я увидела здоровяка, вышедшего из-за кустов, в руках которого был мой арбалет с вложенной в него стрелой с красным оперением. Эх, беспечность наказуема. И как я могла настолько отвлечься, что не почувствовала опасность? Не зря говорят – сильные эмоции уводят от реальности, заставляя слишком много думать и мало смотреть по сторонам.

– Так и знал, что удача всё-таки на моей стороне! – скривив губы в ухмылке, просипел он, продолжая держать меня на прицеле. – Теперь-то ты точно от меня никуда не денешься, девочка. Пусть драконы разбираются друг с другом, а мне и за тебя денег вполне хватит на первое время.

Пока он разглагольствовал, я старательно искала выход из сложившейся ситуации. И пришла к выводу, что есть лишь одна возможность спастись – постараться укрыться за большими камнями, служившими мне ориентиром к пещере. Правда, у этой возможности был один существенный недостаток – камни находились в паре метров от меня.

Настороженно наблюдая за разбойником, я ждала благоприятного момента. Вдруг в лесной чаще хрустнула сухая ветка, и сорочий стрёкот разнёсся по округе. Рыжеволосый бросил быстрый взгляд в ту сторону, и именно в этот миг я сорвалась с места, молясь всем богам, чтобы успеть оказаться за спасительным укрытием. Всего один шаг отделял меня от группы камней, когда в плечо вонзилась стрела, которую я сама же и сделала. В глазах стремительно стало темнеть, и последнее, что увидела, падая на землю, была ухмылка на разбойничьей физиономии...

Тук-тук-тук-тук... Навязчивый стук крупных капель дождя по стеклу отдавался гулом в голове, сопровождаясь тошнотой. Такое ощущение было у меня лишь однажды, когда Буланный, ретивый хозяйский конь, припечатав меня задним копытом, отправил в свободный полёт прямёхонько в дубовую стену конюшни. Местному лекарю пришлось возиться со мной несколько дней, отпаивая всевозможными отварами, пока не утих тот шум в голове, и в глазах не перестало двоиться.

Продолжая лежать, не шевелясь, я пыталась вспомнить, что же приключилось на этот раз. Но память услужливо помалкивала, давая возможность безмятежно прожить следующие две минуты до того момента, пока не ощутила на своём плече чьё-то прикосновение. И тут я вспомнила, что же послужило причиной такого состояния – стрела с красным опереньем, вонзившаяся мне в руку. Ледяная волна

страха прошла по телу, заставляя сердце пропустить удар, но тут же словно неистовый жар опалил моё сознание, окончательно приводя в чувство и наполняя тело энергией.

Пытаясь открыть глаза, я схватила за руку, продолжавшую сжимать моё плечо, и ощутила крепкую мужскую кисть. Яркий свет слепил, но тёмный мощный силуэт не оставлял сомнений, кто именно склонился надо мной, что послужило сигналом к немедленному действию.

Сжавшись, словно пружинка, я потянула мужчину на себя, одновременно сдвигаясь в сторону и разворачиваясь по инерции. Несмотря на немалый вес, ускорение, заданное мною, привело к тому, что тот начал заваливаться, не удержав равновесие. Это мне и было нужно.

Жалостливо скрипнуло дерево, когда широченная спина врезалась в кровать. Мужчина оказался намного больше меня, но отчаяние толкает на отчаянные поступки, а посему, выхватив небольшой кинжал, который всегда носила на лодыжке, запрыгнула на него и приставила остриё к горлу, пытаясь сфокусировать взгляд.

Дыхание сбилось, руки дрожали, перед глазами всё ещё плясали разноцветные пятна, но я была уверена, что при необходимости смогу нанести точный удар. Тряхнув головой, на миг зажмурилась, пытаясь восстановить зрение, и открыла глаза.

Глава 5

Наконец-то у меня получилось в деталях рассмотреть лицо того, кто теперь лежал, удивлённо хлопая длинными ресницами, открывая и закрывая рот в попытке что-то сказать. Но, поскольку с его губ так и не слетело ни звука, слов, чтобы высказаться по поводу случившегося, видимо, не находилось. Хотя, может, они и отыскиались в великом и могучем драконьем языке, что вероятнее всего, но такие, которые не стоило произносить парню из приличной семьи в присутствии девушки. Правда, взгляд, устремлённый на меня, говорил не хуже всяких слов. Эх, и дёрнуло же меня проснуться так не вовремя! Лежала бы себе преспокойно, находясь в полном неведении, и набиралась сил. Но чего уж теперь об этом убиваться!

– Прошу прощения, – краснея, проямлила я, убирая кинжал от горла Вэйна, брата Таминии, только сейчас осознавая, что буквально сию на парне, обхватив коленями его талию.

– Н-н-ничего страшного, в жизни всякое бывает, – наконец хрипло выдавил тот, снова обретя дар речи. – Как вы себя чувствуете?

Я хотела ответить, но вдруг ощутила лёгкий сквознячок, стремительно пронёсшийся по комнате, предупреждавший о том, что дверь приоткрылась.

– О, кажется, мы не вовремя! – раздался смущённый голос светловолосого дракона.

Не успел он даже закончить фразу, как меня словно ветром сдуло с кровати. Развернувшись лицом к двери, я увидела, как двое парней стоят, смущённо улыбаясь, и переминаются с ноги на ногу, отводя взгляд, но стоило стальному лезвию блеснуть в моей руке, как улыбки тут же слетели с их губ.

– Или наоборот, очень даже вовремя, – пробормотал его сотоварищ, выразительно поглядывая на кинжал в моей руке.

– Вы что застряли в дверном проёме? – раздался голос Тами за их спинами, наполняя моё сердце радостью. – Давайте, заходите: поднос, между прочим, не из лёгких.

Молодые драконы, шагнув в комнату, расступились по сторонам, пропуская Таминию, державшую небольшой поднос, заставленный посудой. Поднимавшийся от тарелок парок тут же наполнил комнату аппетитными ароматами, заставляя желудок отозваться призывным урчанием, напоминая о том, что я, судя по ощущениям, пропустила обед, затем ужин, и, скорее всего, завтрак тоже.

– Вэйн! – возмутилась Тами, подняв взгляд от подноса и увидев на кровати брата. – Ты что себе позволяешь?

– Ровным счётом ни-че-го, – проговаривая по слогам последнее слово, ответил тот вполне спокойно, вставая. – Вы ушли в кухню, а я решил, что яд из раны на плече закли-

ние уже вытянуло полностью, и вполне можно залечить её, чтоб не попала какая-нибудь гадость. Дотронулся до плеча, но тут проснулась твоя подруга и, видимо, подумала, что я представляю для неё опасность. Перебросив меня через себя, она приставила кинжал к моему горлу, но поняв, кто перед ней, извинилась. И это, заметь, чистая правда!

– Так всё и было, – закивала я, наткнувшись на взгляд Таминии, полный недоверия.

– Он точно тебя не обидел? – переспросила она, пристально вглядываясь в мои глаза, словно ища в них подтверждение каким-то своим мыслям.

– Точнее некуда, – откликнулась я.

– Что-то верится с трудом: посмотри на него и на себя – при всём желании ты не сдвинула бы его с места, – неожиданно обиделась Тами, ставя поднос на небольшой столик возле окна, – но раз не хотите говорить правду, настаивать не буду.

Растерявшись, я не знала, что на это ответить, совершенно не понимая причину её недоверия.

– Что ж, придётся показать, как оно всё было, – вмешался Вэйн, – чтоб в ваших головах не осталось и тени сомнения.

Я наблюдала за происходящим, пытаюсь предугадать, что же сейчас будет, но моя фантазия в присутствии драконов работать отказывалась напрочь, устроив себе выходной.

Вэйн встал в центре комнаты, вытащив из нагрудного кармана небольшой камень ярко-алого цвета, и приложил его ко

лбу. Затем, постояв так пару минут, опустил кристалл на пол, и отошёл на несколько шагов. Камень тут же стал темнеть и, спустя миг, вокруг него за клубилась полупрозрачная дымка, преобразившаяся в нечто, напоминающее зеркало. На поверхности замелькали силуэты, с каждой секундой становившиеся чётче, и оказалось, это ни что иное, как воспоминания самого Вэйна о произошедшем недоразумении, которые были весьма интересны.

Никогда бы не подумала, что можно увидеть себя со стороны, но, похоже, мне ещё многое предстоит узнать. Рассматривая мелькающие изображения, я с трудом осознавала, что это одно из проявлений магии, и просто дух захватывало от её возможностей в умелых руках.

Было забавно наблюдать, как это магическое зеркало показывает кровать и лежащую на ней меня, понимая, что мы сейчас смотрим глазами стоящего рядом Вэйна. Тем временем изображение сделалось более детальным, потому что взгляд заскользил по моим ногам и задержался на задравшейся во время сна рубашке, приоткрывшей обнажённый живот.

– Вот, Вэйн, о чём я и говорила, – воскликнула Тами, – ты как обычно в своём репертуаре.

– Ну и что тут такого? – искренне удивился тот. – Всего лишь задержался взгляд, я же мужчина, в конце концов, а не бесчувственный чурбан. И, кстати, милый животик! Признаюсь, сначала хотелось до него дотронуться, ощутить шелко-

вистость кожи... но, как подумал, кому он принадлежит, желание моментально пропало. Тами, меня не интересуют человечки, тебе это прекрасно известно. И мне даже немного обидно, что вы все решили, будто я... Фу, даже представить противно. Так что можешь не переживать – она не входит в список моих предполагаемых добыч.

От подобных высказываний мне захотелось провалиться сквозь землю. Щёки пылали, сердце бешено стучало в груди, казалось, что в комнате стало невыносимо душно. Гнев красной пеленой застилал глаза, пока я не расслышала тихий шёпот Таминии: «Слава богам».

На меня словно вылили ушат ледяной воды. А действительно, чего я так разволновалась? Ведь радоваться должна, а не злиться: мужское внимание мне совершенно не нужно ни сейчас, ни в дальнейшем. От него одни лишь проблемы.

– А мне вот интересно, – прищулив глаз, высказался третий дракон, скользя по мне любопытным взглядом, – думаю, будет незабываемый опыт!

– Конечно, он будет незабываемым! – усмехнулась, поигрывая в руке кинжалом, который так и не спрятала обратно. – Ведь я отрежу тебе под самый корешок всё, что можно отрезать – такое до конца дней помниться будет.

– Остынь, Дорн, – неожиданно вмешался в разговор блондин, – тебе бы стоило досмотреть воспоминания Вэйнора, а не смущать девочку глупыми налётами. Вэйн, ну-ка прокрути момент своего падения ещё раз, а то, похоже, только

я успел его оценить. Пусть это немного охладит пыл нашему Дорнару.

Всё внимание присутствующих вновь оказалось приковано к воспоминаниям Вэйна, которые он каким-то образом перезапустил ещё раз. Меня поразила скорость собственных движений, плавность и выверенность: будто я проделывала этот приём не один десяток раз... только проблема в том, что исполнен сегодня он был впервые.

Тот самый момент, когда я повалила парня на кровать и приставила к его горлу кинжал, вызвал бурный восторг у Таминии. Девушка расхохотала так, что слёзы выступили на глазах, в отличие от мужской половины присутствующих: те восприняли сей факт весьма прохладно, лишь на лице блондинистого дракона мелькнуло нечто похожее на одобрение.

– Ладно, всё, посмеялась и хватит, – обиженным голосом пытался вразумить брат сестру, которая продолжала посмеиваться даже тогда, когда кристалл оказался надёжно спрятан, – я просто не был готов: не каждый же день случается, что девчонка, секунду назад лежавшая в отключке, оказывается способна на подобное.

– А как же твоя хваленая драконья реакция? – продолжала Тами поддевать брата.

– Вот и мне интересно, что с ней стало, – задумчиво протянул он, – я пойду, пожалуй, прогуляюсь. Парни, вы со мной?

Прогуляться те были только «за», поэтому через пару се-

кунд мы остались в комнате вдвоём.

– Извини за весь этот балаган, – улыбнулась Таминия, – брат не гордится своими победами над женщинами, но они почему-то к нему липнут, словно мухи на мёд, а тот, не стесняясь, пользуется этим.

– Видимо, потому что он весьма привлекателен, – пробормотала я, думая в это время о том, что было бы совсем неплохо подкрепиться, после помыться, ну и нужду никто не отменял, хотя лучше всё же в обратной последовательности...

– Во-от, – протянула она, – даже ты это подтверждаешь. Не ведись на его мужские чары: драконы весьма коварны, когда дело не касается их истинной пары.

– Тами, – перебила я её, чувствуя, что терпение уже на исходе, – мне бы отлучиться.

– Ой, прости, какая же я глупая бываю, – всплеснула она руками, и, указав на дверь, которую я ранее даже не заметила, добавила, – там же и ванная.

Поблагодарив, я поспешила в указанном направлении.

– Как искупаешься, выходи кушать: всё, что на подносе – это тебе, – крикнула мне вдогонку Таминия, – а я пока спрошу у хозяйки этого трактира насчёт чистой одежды, а то твоя уже никуда не годится. Кстати, дверь я запру, так что можешь быть спокойна: никто тебя не потревожит.

– Тами, – неожиданно пришедшая в голову мысль заставила замереть на месте, – а как вы меня нашли?

Но ответом на интересующий меня вопрос была лишь ти-

шина, и только щелчок несмазанного замка известил о том, что Таминии в комнате уже нет.

Нежась в тёплой воде, я размышляла о том, что же ещё ожидает меня впереди. К чему приведёт эта встреча с драконами и желание перехитрить судьбу, данную мне при рождении? Причём, искренне надеялась, что все перемены – к лучшему! Но так ли это на самом деле?

Яркое послеобеденное солнце уже вовсю светило в окно, когда я, в пушистом халате лилового цвета, наконец выбралась из ванной комнаты. Жутко голодная, но довольная, словно ребёнок, радовалась приятному ощущению чистоты и лёгкости, которую ощущала во всём теле. Сейчас для полного счастья мне не хватало лишь одного – горячей пищи, желательно мясной.

Направляясь к столику, чтобы с чистой совестью опустошить содержимое тарелок, краем сознания подметила наличие крышки на подносе, чего не было, когда час назад уходила в ванную, но не стала особо заострять на этом внимание, подумав, что просто не услышала, как возвращалась Таминия.

Примостившись на боковину мягкого кресла, так как стульев в комнате не оказалось, я приоткрыла крышку.

От нахлынувших ароматов можно было подавиться собственной слюной, но сначала я решила всё же стоически выдержать паузу, не позволяя себе сразу накинуться на еду, тренируя собственное терпение. Выбранные Тами блю-

да весьма порадовали – речная рыба в сливочном соусе, мясное рагу с пряными травами и овощами, сырные рулетики, а на десерт маленькие творожные шарики с разнообразной сладкой начинкой, и, конечно же, неизменный травяной чай.

Моей силы воли хватило лишь на минуту, потом же, набросившись на еду, остановиться уже не могла, забыв обо всём на свете, поэтому, когда кто-то толкнул дверь, вздрогнула от неожиданности.

Щелчок открывающегося замка прервал меня на самом интересном месте – я как раз собиралась попробовать сочные кусочки тушёного мяса с овощами и специями, которые своим восхитительным ароматом не давали мне покоя всё то время, пока принимала ванну.

Тёплый халат был длиною до пола и весьма объёмный, поэтому я особо не переживала насчёт того, кто сейчас открывал дверь, но всё же надеялась, что это Таминия, и притом одна. Хотя, мало ли, поэтому на всякий случай запахла глубокий вырез посильнее. И правильно сделала.

В комнату первым вошёл Вэйн, бросив на меня тяжёлый взгляд из-под густых ресниц, следом встревоженная Тами, неся стопку одежды. Аппетит пропал сразу же.

– Хорошо, что ты уже поела, – промолвила девушка с серьёзным выражением на уставшем лице, – мальчиков срочно вызывают в столицу: тому дракону, которого они здесь поймали в ловушку и переправили через портал, удалось каким-то образом улизнуть. Теперь там рассчитывают, что с их

помощью смогут вновь отыскать его по магическому следу, оставшемуся после совместных заклинаний, что они использовали для поимки. Знаю, ты ждала, что мы сразу же отправимся в Карнар, но пока не получится. Главное – не переживай, как только парни закончат с этими делами, Вэйн доставит тебя в магическую школу и объяснит, как найти деда. Держи, одевайся потеплее, некоторое время придётся лететь на драконьих спинах, а в небе очень холодно.

– А как же ты? – поинтересовалась, принимая стопку выглаженного белья с лёгким ароматом весенних цветов. – Тоже отправишься в Карнар?

– Я должна пройти один обряд, – передёрнув плечами, ответила та, – потом Вэйн и меня переправит к деду, он обещал.

– Что за обряд? – поинтересовалась уже возле двери в ванную комнату.

– Не слишком ли ты любопытная для человечки? – фыркнув, спросил Вэйнор.

– Не слишком, – в тон ответила ему, – тем более мне надо как можно больше знать о драконах.

– С чего бы это? – хищно оскалился парень.

– С того, что я обязана Рин, – ответила за меня Таминия, – и, притом, не единожды. Если бы не она, мне пришлось бы распрощаться сначала с драконом, а затем и с жизнью. В оплату долга я предложила ей драконью кровь.

– Ты предложила что? – глаза парня запылали гневом. – С

ума сошла? Я не позволю, чтобы в нашу семью принимали кого попало.

– Я имею полное право за спасение дракона отблагодарить тем, чем считаю нужным – мой выбор тебе уже известен, – холодно отозвалась Таминия, – но, дабы проявить уважение к старейшинам нашей семьи, я спрошу разрешения у дедушки. Он, в отличие от тебя, сразу поймёт, что наш род лишь выиграет, если в нём появится Риния.

– Она ЧЕЛОВЕК! – рык Вэйна потряс комнату. – Ей не место в нашей семье.

– Это решать не тебе, – тихо ответила я, начиная закипать, – если ваш дед откажет – настаивать не буду, ну а если согласится, носом вертеть не стану.

– Это мы ещё посмотрим! – прорычал он, прищулив глаза.

Я не собиралась больше ничего обсуждать с Вэйном, поэтому, гордо задрав нос, отправилась переодеваться, думая о том, что надо быть начеку, чтобы не вляпаться в очередные неприятности.

Одежда оказалась совершенно новой, но надевать нечто подобное было непривычно. Мягкая ткань туники, доходившей мне до середины бедра, словно струилась, обволакивая тело, и я чувствовала себя в ней очень комфортно, в отличие от обтягивающих брючек. Но, как говорят – дарёному коню в зубы не смотрят.

Повертев в руках коротенькую курточку с меховой подкладкой, подумала, что надевать её пока не стоит: день был

тёплым, и париться не хотелось совершенно. Расчесав волосы, первый раз за долгое время заплела их в косу, так как повязка, под которую обычно убирала непослушные локоны, оказалась грязной, как и остальная одежда, поспешно засунутая мною в мешок.

Новое, оно, конечно, хорошо, но старое можно выстирать и заштопать. Сколько бы денег у меня сейчас ни было, тратить я их особо не собиралась, надеясь на поступление в магическую школу. А там, кроме учебников и прочего, надо ещё на что-то жить, пока не отыщется подработка. Поэтому решила не выбрасывать то, что можно привести в более-менее нормальный вид.

Глава 6

Выйдя из ванной, застала спорящих между собой Таминию и Вэйна, а если учесть то, что после моего появления разговор стих, виной их размолвки снова стала я. Встретившись с хмурым взглядом парня и не менее хмурым его сестры, поняла, что долго не выдержу подобного. Как бы мне ни хотелось стать драконом, но я не могла себе позволить, чтобы из-за меня рушились отношения близких. И нужна ли мне будет их кровь, если остальные воспримут моё появление так же, как и Вэйн? Нет, не нужна.

– Я не хочу быть причиной разлада между братом и сестрой, – произнесла, решительно накинув походный мешок на плечи, – поэтому будет лучше, если мы прямо сейчас разойдёмся в разные стороны. Считаю, Таминия, что вы искупили свой долг передо мной, когда спасли от лап разбойника. Жизнь – за жизнь. А насчёт спасения дракона... Эта одежда самое то, что мне на данный момент нужно.

– Ага, сейчас, – сжав кулаки, недовольно проворчал Вэйн, – не особо же ты ценишь мою сестру, если жизнь её дракона сравнила с каким-то тряпьем.

– Не понимаю, – уперев руки в бока, вперилась в него убийственным взглядом, – чем ты опять недоволен? Наоборот, радоваться должен, что я, какая-то человечка, оставляю вас в покое, не претендуя ни на что. В общем, была счастли-

ва познакомиться.

Дойти до двери мне так и не удалось, потому что подскокивший Вэйн, схватив меня и перекинув через плечо, вернул обратно, бросив на кровать, при этом основательно приложив затылком, отчего в глазах потемнело.

– Ну, знаешь! – воскликнула я. – Это уже слишком. Уйди прочь с дороги.

– Я сказал – нет. Никто не смеет ценить представителей моей семьи так низко. Кровь – для тебя чрезмерно высокая плата, а вот пару тугих кошель с золотыми монетами и, например, полное обеспечение во время учёбы в магической школе, куда ты так рвёшься, а заодно и моя личная защита на это время – то, что надо.

– Ты, ты... – я не находила слов от возмущения, сползая с кровати.

Ярость клокотала в груди, словно разъярённый зверь, которому перекрыли путь к свободе. Могла ли я что-то сейчас предпринять, дабы успокоить этого ненормального? Да, могла! Мне было нужно всего лишь немного удачи.

План, возникший в голове, казался очень рискованным, но для меня это уже не имело значения: я не могла позволить кому-то решать, как мне жить и что делать. Да, я сирота, но давно привыкла сама выбирать свой путь, каким бы тяжёлым он не был, добывая то, что мне нужно, и не надеясь ни на чью милость. Тами, наверняка, после такого на меня обидится, но я верила, что потом всё же поймёт и простит. Хотя, как

знать...

Скинув походную суму, развязала тесёмки на одном из карманов, чувствуя, что Вэйн настороженно наблюдает за мной, ожидая подвоха, но я, как ни в чём не бывало, достала расчёску и взялась за переплетение косы, которая действительно растрепалась.

– Вот и хорошо, вот и ладненько, – обрадовалась Тами, – как часто говорит мама – любое решение, принятое на ясную голову, всегда правильнее и мудрее чем то, которое приняли сгоряча.

– Что-то я не помню у неё такого высказывания! – усмехнулся вреднючий дракон, продолжая краем глаза наблюдать за мной.

– Плохо: если бы помнил – это здорово бы облегчило нашу жизнь! И вообще, давайте отложим неприятные разговоры и выяснение отношений до более удобного момента! – предложила Таминия, собирая грязную посуду и ставя на поднос. – Сейчас вернётся Рик и Дорн, которые расплачиваются с хозяином трактира: мне бы не хотелось при них обсуждать дела, касающиеся нашей семьи. Обещайте, что не прибудёте друг друга, пока я буду относить поднос с посудой.

Усмехнулись мы с Вэйном одновременно, и скрестив руки на груди, отвернулись в разные стороны. Как только за Таминией закрылась дверь, я принялась за осуществление своего плана.

– Хорошо, я согласна на твоё предложение, – промолвила

тихо, покорно опустив голову, лишь только в коридоре стихли лёгкие девичьи шаги, – если учиться под твоей защитой, то, конечно, это дорогого стоит – поэтому даже думать тут не о чем.

Парень, прищуриив глаза, недоверчиво уставился на меня, словно выискивая в словах подвох, но я честно захлопала ресницами, пытаюсь самоотверженно улыбнуться тому, кого хотелось не менее самоотверженно покусать. Но, полностью уверенный в собственной неотразимости и власти над «слабым» полом, Вэйн так и не заметил лукавства в моих словах. Благосклонно кивнув, считая, что на этом всё закончилось, он сел в кресло, вытянув длинные ноги.

«Давай, давай, – пронеслось в моей голове, – отвлекись теперь хотя бы на секундочку».

Прошла секунда, вторая, третья... но дракон переводить взгляд с меня на что-либо другое и не думал, продолжая пристально наблюдать за тем, как я ищу новое место для расчёски в походном мешке.

– Деньги жду прямо сейчас, – наконец, не выдержав, посмотрела ему прямо в глаза, поняв, что тот отвлекаться, похоже, не собирается вовсе, – а то знаю я вас, мужчин – наобещаете с три короба, а потом в кусты.

Теребя тесёмки кармана, в котором у меня были припрятаны всевозможные хитрые вещицы, изготовленные во времена ученичества у оружейника, я, затаив дыхание, ожидала его реакции.

– Ну ты, оказывается, и наглая, да плюс лицемерная, а Тами ещё доказывала мне, что твоя душа чиста, как родниковая вода, – с отвращением процедил тот и, наклонившись, стал отцеплять свой кошель, – это первая половина денежного вознаграждения.

Стоило ему отвести взгляд, как я тут же выхватила одну из тех вещиц – коробочку с сетью из высокопрочной тонкой нити, способную куполом накрыть выбранную жертву, коей на данный момент являлся Вэйн. Эта сеть была плоха тем, что её можно использовать лишь с близкого расстояния, зато, каким эффектом она обладала – просто сказка.

Вэйн отвлёкся всего на миг, но этого времени мне вполне хватило, чтобы совершить задуманное. Метнувшаяся сеть накрыла парня словно облаком, повергнув того в лёгкий шок. Чем дольше он пытался разорвать сеть, тем сильнее в ней запутывался.

– Ни при каких обстоятельствах, слышишь меня, – пылая праведным гневом, воскликнула я, подойдя к Вэйну, который в тот момент перестал биться в сети и уставился на меня взглядом, полным ненависти, – никто и никогда не будет больше решать за меня, как и что мне делать!

Я уже праздновала победу, собираясь выбраться из здания и пуститься наутёк, когда комнату потряс громогласный рык. Обернувшись, с ужасом увидела, как парень, увеличиваясь в размере, преображается в огромного бронзового дракона.

Вот этого я точно не ожидала, а зря, надо было десять раз

подумать, прежде чем использовать сеть на драконе, пытаюсь усмирить ею того, кого она удержать не в силах. Растерявшись, продолжала стоять на месте, словно оцепенев, наблюдая, как человеческие руки превращаются в звериные лапы с огромными острыми когтями, способными в момент покрошить любого в мелкую соломку.

Грохот падающих перекрытий вывел меня из ступора, схватив свой походный мешок, я кинулась к двери, ведущей в коридор, но путь мне тут же перегородила огромная лапа. Дракон и эта комната явно не подходили друг другу по размеру, поэтому мебель в ней уже превратилась в древесную щепу, теперь же очередь была за стенами. Мощный хвост одним движением выбил окно, а затем и вовсе проделал новый ход на улицу. Испуганные крики людей со двора говорили о том, что новшество ими уже оценено по достоинству. Хорошо бы Рик и Дорн оказались среди них, тогда, может быть, мне не грозила бы опасность превратиться в завтрак для зверя.

Меж тем дракон полностью трансформировался, при этом расширив выданную нам жилплощадь в несколько раз. То-то хозяин трактира «обрадуется», увидев всё это, а также необходимости капитального ремонта собственного заведения. Уставившись на меня янтарными глазами, дракон на мгновение замер, словно прислушиваясь к чему-то, но в тот же миг окружающее пространство прорезал его бешеный рык.

Мне хорошо стала видна пасть с острыми как бритва зу-

бами, и трепещущие в горле миндаины. Зверь дёрнулся, и где-то в его глубине зашумело пламя, искры которого, вырываясь, осыпались на деревянный пол, прогнувшийся под таким весом. Казалось, спасения уже нет! Но тут я вспомнила про травяной сбор сон-травы, используемый мною для пропитки наконечников стрел с красным оперением. Выхватив небольшую кисею с перетёртым в пыль растением, кинула её в раскрытую пасть, метя в самую глубину. Дракон поперхнулся, но спустя миг проглотил мой подарок.

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, я ринулась прочь из комнаты, перепрыгнув через огромную лапу, попытавшуюся меня схватить. Стоило оказаться в коридоре, как тут же наткнулась на двух друзей – Рика и Дорна, а также на ошарашенную Таминию.

– Всё хорошо, всё просто прекрасно, – пропыхтела я, проskalзывая мимо них, – но советую всё же поторопиться, чтобы не оказаться погребёнными под завалом.

В это время за спиной, наравне с треском рушащегося здания, неожиданно раздался громогласный храп. Остановившись, Родэрик укоризненно посмотрел на меня.

– Твоих рук дело? – спросил он, кивнув головой на стену, где, словно паутиной, расходились в разные стороны трещины.

– Ну, – замялась я, – не совсем, конечно, рук, но отчасти моя вина в этом есть, признаю, но я не думала, что он станет зверем, честно-честно.

Словно в подтверждение моих слов послышался треск и, судя по звуку, от комнаты, где мы только что находились, ничего не осталось. Вздохнув, блондин отправился посмотреть, что же там произошло, а мы потопали следом, надеясь, что на этом разрушения закончатся.

Заглянув в дверной проём следом за Риком, мы увидели бронзового дракона, как ни в чём не бывало спящего в месте, которое совсем недавно было комнатой. Стены в которой были окна, уже как таковой не наблюдалось, а от мирного храпа ссыпалась оставшаяся штукатурка с потолка.

– Да-а! – протянул светловолосый дракон. – Натворили вы тут дел.

– Простите, – промямлила я, – если бы знала...

– Ладно, что уж теперь, – усмехнулся тот, – придётся немного потрудиться, но так как причиной была ты, будешь делиться со мной своей энергией, а то моей, чтобы устранить всё это безобразие, может не хватить. Я верну всё к первоначальному виду, но ты должна пообещать больше не злить Вэйна. Договорились?

– Да, конечно, – виновато опустив голову, пробормотала я, – если он не будет издеваться надо мной и указывать, что мне делать.

– Я так понимаю, ты решила сбежать? – взглянув на мой походный мешок, спросил Родэрик.

– Почему сразу сбежать? Нет, я просто собиралась идти своей дорогой. Я же не знала, что вдруг стала чьей-то плен-

ницей! – взвилась, вновь закипая, будто чайник на огне.

– Ты не пленница, – покачал головой Рик, – просто закон обязывает оплатить долг, а чувствовать, что кому-то что-то должен – не самое лучшее ощущение. Ладно, поговорим об этом позднее, а сейчас надо восстановить стены и мебель, пока хозяина сего заведения не хватил удар.

Развернувшись, дракон махнул нам с Тами, чтобы мы следовали за ним, и направился к лестнице, ведущей со второго этажа, Дорн остался наверху караулить спящего друга.

– И как ещё пол не провалился под ним? – удивилась, раздумывая над тем, что случилось.

– Просто я успел укрепить его магией, прежде чем не стало слишком поздно, – откликнулся Рик.

Зал трактира оказался совершенно пустым. Стулья и столы были по большей части опрокинуты. Видимо, народ, убегаая, сметал всё со своего пути. Зато во дворе оказалась целая толпа перепуганных местных жителей. Выйдя как ни в чём не бывало, блондинистый дракон махнул рукой, показывая, чтобы все отошли подальше, что и было сделано в тот же миг.

Развернувшись, он осмотрел разрушения с этой стороны, а посмотреть было на что. Стена второго этажа отсутствовала напрочь, зато красовался свисающий бронзовый хвост в несколько метров длиной.

– Так, пожалуй, надо сперва вытащить Вэйна на свежий воздух, так он быстрее придёт в себя.

– А может, не надо? – спросила я, стараясь не показывать

волнение. – Пусть себе спит преспокойно. Зачем же его сейчас дёргать?

– Нет, надо, иначе во сне он может повернуться, и тогда второй этаж восстановлению уже подлежать не будет, – усмехнулся Рик, – давай, становись рядом со мной, и не вздумай никуда смыться. Поверь, то, что действует на других драконов, может не подействовать на меня. Догоню в любом случае, но тогда тебе мало не покажется.

– Да я и не думала вовсе, – пожала плечами, перестав оглядываться по сторонам в поисках возможных путей отступления.

– Ну да, я в этом ни сколько не сомневался, – блеснув хитрыми зелёными глазами, улыбнулся дракон. – Итак, начнём.

Родерик поднял руку, и в ту же секунду бронзовый дракон начал сдвигаться в нашу сторону. В толпе людей послышались испуганные крики, и уже через пару минут во дворе не осталось никого, кроме нас троих.

С помощью магии Рик вытащил большего зверя и уложил его на траву, после чего занялся стеной. Вывалившиеся куски по мановению его воли возвращались на место, и через некоторое время дыр в стене больше не осталось. Следом восстановлению подверглись стёкла, затем мы вновь переместились в коридор, где с такой же скоростью заделали все оставшиеся трещины.

Когда вошли в комнату, было заметно, что Рик уже устал: по его виску скатилась капелька пота, а вокруг глаз залегли

тёмные круги.

Щепки, некогда бывшие мебелью, и отсутствие междомнатных перегородок навевали уныние, но при этом совесть моя оставалась спокойной. Да, конечно, я тоже в некотором роде была причастна к погрому, но основная вина всё же лежала на Вэйне, который из-за своей нетерпимости к людям перешёл все границы дозволенного.

– Позволишь немного воспользоваться твоей энергией? – поинтересовался Рик устало, прервав мои размышления. – Надо здесь закончить как можно скорее, чтобы заняться поисками беглеца.

– Да, конечно, – откликнулась я без промедления, хотя даже не представляла какие могут возникнуть последствий из-за этой процедуры, но почему-то была уверена, что Рик не причинит мне вреда.

– Давай лучше я с тобой поделюсь, – удержав меня на месте, предложила Тами дракону. – Рин силы ещё понадобятся для объяснения с Вэйном.

– Прости, Таминия, – покачал тот головой, – но это случилось отчасти и по её вине, соответственно, именно она должна приложить некое усилие, чтобы исправить ситуацию, а не ты. С Вэйном же у меня будет отдельный разговор.

– Так, может, он сам пусть здесь всё и восстанавливает? – решила озвучить свои мысли вслух.

– К сожалению, некоторые способности даны не всем драконам, – пожал плечами парень.

– Даже так? – удивилась я. – И чем же ты отличаешься от других?

Родерик окинул меня внимательным взглядом, потом перевёл его на Таминию, словно решая, стоит отвечать на вопрос или нет.

– Тем, что принадлежу к императорскому роду, – помолчав некоторое время, нехотя сказал он, – и вообще, пора заняться делом, остальные вопросы могут подождать.

Взяв меня за правую руку, Рик сосредоточился, закрыв глаза, и я почувствовала, как ладонь словно пронзило сотнями иголок. Было не то, что больно, скорее – неожиданно, поэтому первым желанием стало отдёргнуть руку, но потом, успокоившись, решила, что не нужно показывать свою слабость кому бы то ни было.

Куски мебели закружились в хороводе, разделяясь по кучкам, а затем собираясь в то, чем они были до близкого знакомства с драконом. Секунды складывались в минуты, но я не замечала времени, находясь в некой прострации.

Глава 7

Когда последнее кресло оказалось собранным, Рик отпустил мою руку, утерев лоб, а я, пошатнувшись, стала оседать на пол. В последний момент он подхватил меня, усадив в только что восстановленное им же кресло. Проверив пульс и внимательно посмотрев в мои глаза, взгляд которых почему-то никак не получалось сфокусировать, попросил Таминию принести горячего сладкого чая, и уже через несколько минут я наслаждалась обжигающим терпким напитком, начиная постепенно приходить в себя.

– Я немного увлёкся, извини, – склонив голову, виновато пробормотал парень, – через десять минут слабость в ногах пройдёт, а через час ты снова будешь в нормальном состоянии.

– Тебе не за что извиняться, – улыбнулась я, – спасибо за помощь, мне жутко неудобно, что из-за меня произошло такое.

– Ну, если уж быть до конца откровенным, то и не из-за тебя вовсе, – улыбнулся тот в ответ, – но всё же, пожалуйста. Если понадобится помощь, обращайся.

Было странно после отвратительного поведения Вэйна смотреть в лицо дракону и видеть его улыбку. Рик однозначно вызывал у меня симпатию, в отличие от его друга.

Неожиданно в коридоре послышались быстрые шаги, и

спустя миг в комнату влетел разъярённый Вэйн.

– Ты посмела напасть на меня? – от его шипения стало не по себе. – Понимаешь, что я могу с тобой за это сделать?

– Ты посмел открыть на меня свою драконью пасть, – выпалила я, решив, что терять мне больше всё равно нечего, а посему можно оторваться по полной, – понимаешь, что я могу с ТОБОЙ за это сделать?

Такого ответа на свой вопрос Вэйн точно не ожидал. Сначала на его лице отразилась ярость, и заиграли желваки, но потом, тряхнув головой, он расхохотался.

– И что же там ещё припрятано в этом твоём мешке? – сквозь смех поинтересовался он. – Даже предположить не берусь!

– И не надо, – махнула я снисходительно рукой, – пусть сюрприз для тебя будет!

– Ну, а теперь, когда опасность миновала, мне хотелось бы знать, из-за чего пришлось тратить свои силы, восстанавливая полуразрушенное здание? – поинтересовался Рик, повернувшись со своим вопросом к Таминии.

– Вэйн попытался откупиться от Ринии золотом и обещанием защиты на время учёбы в магической школе, – ответила та, – но, похоже, ей это не понравилось.

– Вэйн, ты же знаешь, что награду назначает лишь тот, чей дракон был спасён, – удивился Родэрик, – и что по закону ты не имеешь права назначать иную?

– Да, что-то припоминаю эдакое, – надулся Вэйн, – но счи-

таю это правило не подходящим для данного случая.

– Друг мой, возьми себя в руки, – нахмурился светловолосый, – ты ведёшь себя словно мальчишка в пубертатный период, но никак не взрослый и ответственный дракон.

– Сам знаю, – уже спокойнее откликнулся он, – но эта девочка меня жутко раздражает. Да, я понимаю, что она спасла жизнь и дракона моей сестре, но как подумаю, что кого-то постороннего придётся принять в семью, так просто ярость захлёстывает, не давая здраво мыслить.

– Ладно, зови Дорнара, разберёмся с этим вопросом после, а пока надо отправляться в столицу, – покачал головой Родерик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.